

Евгений Леухин

Правитель
Богов

Евгений Леухин
Правитель Богов

«Издательские решения»

Леухин Е.

Правитель Богов / Е. Леухин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500122-1

Фантастический роман «Правитель Богов» перенесёт читателя в путешествие по современной Индии. Главный герой — Суреш, мальчик-сирота, лишившийся памяти во время автокатастрофы в юном возрасте. Заветная мечта Суреша — узнать, кем он был до катастрофы. Однажды в трущобах, где он живёт, мальчик знакомится с американским туристом, ищущим индуистский храм. Эта встреча переворачивает его жизнь и погружает в пучину мистических приключений. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-500122-1

© Леухин Е.

© Издательские решения

Содержание

Правитель Богов. Оглавление	6
Глава первая. Главный герой	7
Глава вторая. Жизнь в трущобах	12
Глава третья. Судьбоносная встреча	20
Глава четвёртая. Малышка Молли	28
Глава пятая. Начало путешествия	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Правитель Богов

Евгений Леухин

© Евгений Леухин, 2019

ISBN 978-5-0050-0122-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Правитель Богов. Оглавление

Глава первая.
Главный герой.
Глава вторая.
Жизнь в трущобах.
Глава третья.
Судьбоносная встреча.
Глава четвёртая.
Малышка Молли.
Глава пятая.
Начало путешествия.
Глава шестая.
Авария.
Глава седьмая.
Многогранная Индия.
Глава восьмая.
Кумбха Мела.
Глава девятая.
Варанаси.
Глава десятая.
Агра.
Глава одиннадцатая.
Столица.
Глава двенадцатая.
Разгадка во снах.
Глава тринадцатая.
Логан снова облажался.
Глава четырнадцатая.
Финал.
Послесловие.

Глава первая. Главный герой

Блеск звёзд наполнял пустоту вселенной волшебным мерцанием и переливами, завораживающими буйством цветов и оттенков. Спирали галактик раздвигали воображение своими замысловатыми формами, а далёкие причудливые туманности яркими мазками создателя удивляли своим чудным видом.

Золотыми переливами, свет звёзд играл на яркой, синей кожи Бога Вишну. Его выразительный, не выражающий никаких эмоций взгляд был устремлён вдаль. Вся вселенная устремила свой взор на своего повелителя, лаская его своим вниманием, а Вишну освещал вселенную своим внутренним светом и величием. Рубины и изумруды изысканными узорами украшали, шитые золотом одежды Вишну. Самые дорогие и ценные драгоценности обрамляли тело Бога. Голову венчала много уровневая золотая корона, усыпанная бриллиантами, изумрудами и сапфирами, а в центре короны горел огромный рубин, сверкавший огнём в лучах бесчисленных звёзд. Увесистые золотые цепи и ожерелья, с драгоценными камнями свисали с шеи создателя. Все эти и другие ювелирные шедевры меркли в волшебном сиянии исходящего от самого Бога, наполняющее весь мир его величием.

В своих четырёх руках он держал неподвижно четыре волшебных атрибута: священный лотос, золотую булаву, большую морскую раковину и вращающий огненный диск. Восседал Вишну на тысячеголовом змее – Шешу, который свернувшись кольцами, плавал в космическом пространстве. Бесчисленное количество глаз змея внимало каждому движению великого Бога. Бесчисленные уста змея без устали воспевали на все миры славу великого Вишну.

Все мысли Бога, весь его грандиозный разум контролировал бесчисленные миры, несметное количество цивилизаций и нескончаемый поток времени. Ничто не ускользало от его взора, будь то рождение сверхновой звезды или молитва монаха. С позволения Вишну огромная чёрная дыра засасывала в себя сияющую звезду, унося с собой в бездну вереницу разноцветных планет. С его позволения шёл дождь, мать рождала здорового ребёнка, погибали люди в авиакатастрофе, капля росы падала с листа, делилась клетка в человеческом организме. Все процессы, во всех мирах происходили по его желанию. Бог контролировал появления нашей вселенной, не давая возможности пойти чему-то не по его замыслу, он наблюдал за зарождением нашей цивилизаций, за ужасными войнами, всматривался в будущее человечества. Бог слышал миллионы устремленных к небу молитв, крики о помощи, он слышал все мысли разумных существ, населяющих бесчисленные миры. Ему было подвластно всё: и зажигать звёзды, и крушить миры.

От его взора не ускользали ни злобные интриги, в самых отдалённых задворках вселенной, ни самые обычные беседы, как например разговор двух совсем не приметных людей сидящих в тени выгоревшего зонтика с рекламой колы.

В небольшом придорожном заведении индийской кухни, с готовящимися не хитрыми блюдами на глазах у посетителей, оживленно беседовали два человека. Один из них долговязый мужчина, лет тридцати пяти, одетый в легкую рубашку и брюки светло-бежевого цвета. Добротные туфли с кожи крокодила и дорогие часы «Breitling» выдавали в нем состоятельного человека, который явно не вписывался в окружающую картинку. Его худощавое лицо с мешками под глазами, крючковатым, кривым носом и тонкими растрескавшимися губами, выражало отвращение ко всему окружающему.

Заведение окружали такие же приземистые, нелепые лавки торговцев, предлагающие фрукты, овощи, мясо, сладости и старые поношенные вещи. Он брезгливо вертел в руке бутылочку колы и недоверчиво косился на проходящую публику. Улочка, на которой находилось заведение, была наполнена людьми – в основном это были честные работяги из Дхарави, изредка по дороге проходили грязных бродяги с надеждой заглядывающие в лица прохожих

и дети беспризорники, высматривающих в торговом квартале, где, что можно украсть. Вся эта обстановка была явно ему не мила. Довершал картину тонкий сладковато-гнилостный запах, идущий с соседней мясной лавки и сильная жара, заставляющая долговязого мужчину постоянно вытирать пот с раскрасневшегося лица.

Его собеседник с аппетитом доедавший большой бургер был худощавый мальчик, среднего роста лет пятнадцати. Собеседника явно не смущал запах раздражавший мужчину, а его доверие к заведению, где они сидели было непоколебимо. Даже после того как повар взял деньги за заказ, вытер руки об засаленный фартук и сотворил ими мальчику его желанный бургер.

Открытое лицо мальчика с тонкими чертами и большими темными глазами излучало доброту и радость, а широкая улыбка располагала к себе. Он был одет в выцветшую поношенную футболку и шорты, на грязных ногах болтались истоптанные сандалии.

– ... я ищу свой жизненный путь, – сказал мальчик, вытирая салфеткой руки – для меня это очень важно!

– Моё жизненное предназначение, это служба Богу! – улыбнувшись, сказал мужчина – Это тяжёлый, но праведный путь и многие из тех, кто задумывается о смысле жизни, приходят к нему. Если ты находишься на распутье, и твою душу одолевают сомнения, то единственный правильный выбор – обратиться к Богу с молитвой, и он обязательно даст тебе мудрость, как тебе поступить.

– Вы думаете, я не молился? – развёл руками мальчик – Боги не дают мне разумения, но что-то меня держит здесь, в этих трущобах, как будто что-то очень важное в моей жизни должно случиться именно здесь!

– Каким Богом? – возмутился мужчина – Бог один – Иисус Христос, он наш спаситель, только ему надо молиться!

– Почему же миллионы людей верят в других богов? В Аллаха, Вишну, Шиву, люди не имеют право молиться им? И, между прочим, мы в Индии и здесь индусы могли бы сказать Вам, что молиться можно только их Богом, но мы в свободной стране и имеем полное право выбора кому молиться!

– Суреш, ты не понимаешь, – сказал тихо мужчина, оглядевшись – Бог создал мир, создал людей, без Бога наш мир не мог бы существовать. Бог есть Альфа и Омега, начало и конец!

– Николас, Вы хотите сказать, что если Бога не станет, без него не сможет существовать и наш мир?

– Как это его не станет? – удивился Николас.

– Ну, допустим, если Бог умрет? – спросил Суреш.

– Этого никогда не случится, Бог всемогущ и бессмертен, он творит чудеса, он может сделать все, даже то, что ты представить себе не можешь. Бог будет жить вечно! – уверенно ответил мужчина.

– Ну а если, все же это случится? – настаивал мальчик.

– Суреш, Бог не может умереть! – ответил мужчина и развёл руками.

– Николас, но если Вы говорите, что Бог всемогущ и может все, то почему он не может умереть? Ведь умереть может любое существо на земле, любой человек, почему тогда всемогущий Бог умереть не сможет, даже если сам этого захочет?

Этот вопрос застал Николаса врасплох, он явно не мог ничего путного сказать Сурешу в ответ, поэтому закатил глаза и, разглядывая дырку в зонтике, смог только выдавить из себя унылый задумчивый звук:

– Ммммм... Суреш ты очень умный мальчик, почему ты так этим интересуешься?

– Наверное, потому, что не знаю ответ на этот вопрос, а Вы пастырь и скорее всего, могли бы дать мне правильный ответ!

– Я думаю, что ответ на любой вопрос ты сможешь найти в Библии, Суреш, – это был стандартный ответ Николаса, когда он ничего не мог ответить.

– Хотя я и не приверженец христианской веры, я искал ответ на этот вопрос и в Библии, но не нашел его и там.

– Вот это я и не могу понять. Ты четыре года прожил в христианском приюте, мы тебе все это время рассказывали про Иисуса, а ты отказываешься его принять в свое сердце, почему? – спросил Николас, пытаясь отвести тему разговора в другое русло.

– Но Вы же сами говорили мне, что нельзя изменять своей вере, если я четко помню все в подробностях о Боге Вишну и живую Дхарави, почему я должен принимать христианство?

– Но ведь ты же на самом деле ничего не помнишь, после того как мы забрали тебя с больницы ты даже не помнил как тебя зовут...

– Я очень быстро это вспомнил! – перебил его мальчик.

– Суреш ты удивительный ребенок, но, не смотря на свой юный возраст, ты знаешь всех индийских богов, ты отлично разбираешься в исламе, христианстве, кто тебя всему этому научил, зачем?

– Для меня это важно...

– Но почему ты не можешь на чем-то остановиться, на какой-то одной вере? Разве тебе было плохо в нашем приюте? Почему ты не хочешь вернуться и найти себе новых родителей? Зачем тебе эта жизнь беспризорника в трущобах? – Николас задавал эти вопросы по кругу и не давал возможности Сурешу ответить. Мальчик понял, что надо дать ему высказаться и с терпением ждал, пока этот монолог закончится. Наконец-то, выговорившись, довольный собой мужчина откинулся на спинку стула и вопросительно посмотрел на мальчика.

– Я очень благодарен Вам, что Вы меня приютили у себя, что заботились обо мне, кормили и учили меня, но я выбрал свой путь и поэтому убежал из приюта. Да и кто меня усыновит с таким шрамом на пол лица и с моими причудами! – ответил Суреш, указывая рукой на глубокий шрам, проходивший от виска до половины лба – А выбрать какую-то веру я не могу потому, что мне кажется, что они все заслуживают доверия и остановившись на одной, я закрою для себя все остальные. Я уже достаточно взрослый, что бы зарабатывать себе на пропитание, посмотрите, вокруг полно беспризорных детей, которые заслуживают моего места в приюте, – сказал мальчик и указал рукой на беспризорных мальчишек, стоящих неподалеку.

– Подожди, давай на чистоту, есть очень хорошая пара из Америки, которая хочет тебя усыновить, помнишь, они приезжали весной. Сара и Майкл – они обеспеченные люди, но у них нет детей, ты будешь жить с ними как у Бога за пазухой! Ты не будешь не в чем нуждаться, будешь вкусно кушать, красиво одеваться, сможешь получить хорошее медицинское обслуживание, получишь образование, а что здесь? – Суреш, оглянись вокруг, – что ты видишь? Трущобы это разруха и отчаяние, мальчик мой, это всё погубит тебя молодым!

– Трудности посылает нам Бог не затем что бы погубить нас! Он посылает нам их, чтобы сделать нас сильнее!

– Какая здесь жизнь? – не отступал Николас – Эти американцы, это твой шанс, выбраться из этой помойки!

– Я не хочу ехать в Америку, не хочу, чтобы меня продавали, и я уже говорил Вам, что не хочу отсюда никуда уезжать!

По глазам Николаса мальчик понял что сказал лишнего.

– Откуда ты знаешь... Почему ты решил, что тебя собралось продавать? – сбивчиво спросил мужчина.

– Все эти смотрины с иностранцами, медкомиссии, они напоминают мне покупку животных, когда ковбои выбирают лошадей и смотрят им в зубы...

– Суреш, ну что ты придумал, эта пара – очень хорошие люди, а пожертвовать деньги приюту могут все, не только пары, которые усыновляют детей. Нам же надо за что-то суще-

ствовать! – улыбнулся Николас и незаметно брякнул в кармане ключами своего дорогого автомобиля.

– Может ты что-то, вспомнил из своей прошлой жизни, может ты наконец-то, что-то вспомнил о своих родителях? – спросил мужчина.

Николас до последнего надеялся, что Суреш вспомнит кто он и откуда. Когда память стала потихоньку возвращаться к мальчику, оказалось, что он хорошо образован, знает правила хорошего тона, английский, и скорее всего он из обеспеченной семьи. Когда его привезли из больницы, он сразу понял, что он не беспризорник и его родителям можно будет выписать внушительный счет за пребывание в приюте, но проходили годы, а за Сурешем никто не приходил.

– Ко мне приходит очень много видений из моей прошлой жизни, подробных и ярких, но ничего о моей семье, – с грустью ответил мальчик.

– Ну а что же ты тогда хочешь? Если шансов найти, свою семью нет, почему ты не хочешь, что бы тебя приняла новая?

Суреш задумался и ничего не ответил.

– О чем ты думаешь, о чем мечтаешь, Суреш?

– Я бы хотел увидеть китов, – ответил мальчик.

– Каких китов? – удивился мужчина.

– Больших синих китов, я бы хотел посмотреть на них, они такие грациозные и большие...

– Хах, ты, что Discovery насмотрелся? Зачем тебе это? – усмехнулся Николас.

– Я обязательно их увижу! – обижено сказал мальчик.

Николас пренебрежительно хмыкнул, не удостоив мальчика ответом, в воздухе повисла пауза.

– Николас, но все же, что Вы думаете, о моем вопросе? – спросил Суреш через некоторое время.

– Ты о чем, Суреш?

– Что будет с миром, если Бог умрет?

– Мне кажется, что мир недолжен жить без своего Бога и, наверное, не сможет, ему тоже придётся погибнуть вместе со своим создателем.

– Я тоже так думаю...

– Но, почему ты думаешь, что Бог захочет умереть, – перебил его Николас – зная, что это приведёт к гибели мира и всех живых существ населяющих его?

– А Вы считаете, что мир настолько хорош, чтобы ради него жить?

– Может быть, мир и не идеален, но в нем есть много чего хорошего, – задумчиво ответил Николас.

– Николас, а как Вы считаете: смерть это благо или нет, и для чего она нужна человечеству?

– Если рассматривать смерть индивидуально, то это – горе, в очень редких случаях умерший или его родственники рады этому. Каждый хочет пожить подольше и все близкие умершего рассматривают смерть как невосполнимую потерю.

Но если рассматривать смерть в глобальном масштабе, то при её отсутствии население планеты так бы разрослось, что людей постиг бы страшный голод, они уничтожили бы всё, что осталось от дикой природы. Думаю, что на земле начались бы страшные войны, за ресурсы, питьевую воду, землю и люди все равно бы перебили сами себя, заодно уничтожив всё живое на планете. Поэтому в глобальном плане – это благо! – Николас прищурился и, смотря вдаль продолжил. – Смерть очень нужная штука, она с одной стороны сдерживает количество населения на земле, а с другой способствует прогрессу и развитию цивилизации. Человечество

с самых древних времён придумывает различные вещи по большей части только ради того, чтобы побороться со смертью.

Думаю что человек первый раз схватился за палку не для того чтобы забить мамонта, а для того чтобы в смертельной схватке треснуть по голове себе подобного и выжить. Потом оружие стал применять и на охоте, чтобы сберечь от голодной смерти свою семью. Человек покорила огонь не для того чтобы пожарить кусок мяса, а для того чтобы греться по ночам и не быть съеденным дикими животными, тобишь снова избежать смерти. Если бы людей не беспокоила смерть, наверное, навряд ли бы их интересовала медицина, биология и химия! И этот перечень можно продолжать до бесконечности!

– Почему же Вы считаете, что гибель мира и всех людей должна остановить Бога? Если мы пришли к тому, что смерть к нам приходит во благо?

– Мальчик мой, ну а что же тогда будет дальше? – с искренним удивлением спросил Николас – Что нас ждёт пустота и тьма?

– Я думаю, что если смерть в мире способствует развитию и прогрессу, то после гибели нашего мира появится другой более совершенный мир!

– Это очень интересная идея! – восторженно воскликнул Николас – Она мне напоминает мифологическую птицу Феникс – символ вечного обновления, бессмертия. И, конечно же, в этот более совершенный мир попадёт более совершенный Бог!

Собеседников захватила эта тема, они громко разговаривали, ярко жестикулировали, касались друг друга за руки. У Суреша горели глаза, он смотрел на Николаса не как на врага, а как на старого, хорошего приятеля.

– Эта идею можно проследить и в индуизме, – продолжил мальчик – где Бог Шива разрушает старую вселенную, чтобы на ее месте создать новую!

– В христианстве можно проложить параллели с апокалипсисом и раем для праведников! – мужчина задумался и бесцельно уставился в свои часы.

– Николас, Вы очень умный человек и мне очень интересно с Вами беседовать, – Суреш начал потихоньку переводить тему разговора в другое русло – но наши пути разошлись, и судьба больше не связывает нас. Поймите Вы это и отпустите нас с Амалой!

– Вы делаете большую ошибку, что выбираете этот путь.

– Это наша жизнь и мы вправе решать, что с ней делать!

– Вы ещё не осознаёте, что с ней делать!

Суреш встал из за стола и придвинув стул сказал:

– Мне пора, спасибо, что накормили меня Николас.

– Тебя всегда ждет ночлег и вкусный обед у нас в приюте.

– Прощайте!

– До встречи, Суреш.

Глава вторая. Жизнь в трущобах

На фоне новых небоскребов Мумбаи, жизнь в трущобах Дхарави смотрится еще ужасней и безнадежней. Мысль о том, что совсем рядом в Мумбаи люди купаются в роскоши, живут беспечной жизнью и не в чем себе не отказывают, приводит многих жителей этого злополучного места в отчаянное.

Когда то давно на месте трущоб находились мангровые болота, но со временем Бомбей разрастался и захватывал новые территории. Население города росло бешеными темпами и вскоре низины стали застраивать ремесленники и прочий бесчисленный люд, приезжавший в Бомбей. Тысячи людей ежедневно приезжало в город со всех уголков Индии в поисках лучшей жизни. Их гнали эпидемии, землетрясения, наводнения и голод. По большей части все эти бедолаги оседали в трущобах большого города и Дхарави становился им новым домом.

На небольшом кусочке земли в Дхарави проживает более миллиона человек, люди живут практически друг у друга на головах. В небольших домах три на четыре метра ютятся семьи по пять, шесть человек. Да и назвать эти постройки домами было бы сложно, скорее лачуги, хибары, хижины, халупы. Теснясь, друг к другу такие лачуги, построенные не хитрым способом – из досок, фанеры, оцинкованного листа в большинстве своём не имеют даже окон. Несмотря на нищету, цивилизация не прошла мимо трущоб, большинство лачуг подключено к электричеству, на всей территории Дхарави замечательно ловит мобильный интернет и практически каждая семья может позволить себе хотя бы небольшой телевизор. Для приготовления пищи жители трущоб используют керосиновые примусы, газовые баллоны с простенькими плитами и разнообразные электронагревательные приборы.

Про пожарную безопасность жители трущоб, похоже, вообще никогда и не слышали. Пучки электрических кабелей небрежно прибитых к фасадам лачуг иногда спускаются почти до самой земли, а внутри помещений картина ещё более плачевна. Керосиновые лампы, неисправные газовые плиты и короткие замыкания в неисправной проводке приводят к катастрофическим пожарам. Трущобы вспыхивают как спички, едкий дым наполняет все вокруг и огонь быстро пожирает жалкие халупы напичканные полиэтиленом и пластиком. Много людей в страшных муках сгорает заживо, задыхается от угарного газа. Во многие районы пожарные машины не доезжают, так как по многим улочкам не то, что на машине, очень трудно добраться даже на велосипеде. Поэтому, жителям трущоб приходится самостоятельно справляться со своими несчастьями, туша пожары и вытаскивая соседей из пылающих хибар. Обширные части трущоб выгорают до тла, но проходит всего лишь несколько дней и трудолюбивые жители Дхарави вновь отстраивают свои дома или их места занимают другие.

Культура уборки мусора как в Дхарави, так и во всей остальной Индии отсутствует напрочь, трущобы завалены разнообразным мусором, а во многих местах мусорные кучи превышают человеческий рост. Большое количество мелких мусороперерабатывающих цехов и муссоны, смывающие продукты жизнедеятельности в океан, спасают жителей Дхарави от кары быть погребенными под горами мусора. Дхарави является мировой мусорной столицей, кроме своего мусора, сюда свозят ненужный хлам со всего мира, на местных мусороперерабатывающих цехах, вы найдёте старые компьютеры из США, телевизоры из Европы, бытовую технику из Японии. Всё это разбирается, сортируется и переплавляется руками многих тысяч, трудолюбивых жителей трущоб.

Позволить себе уборную семью в Дхарави не могут, поэтому пользуются общественными, которые повсеместно находятся в ужасном состоянии. Каждый день жители трущоб наполняют бочки пресной водой, которую используют для мытья и приготовления пищи, душ для местных непозволительная роскошь. Полноценной канализации в Дхарави тоже нет, сточные канавы

повсеместно забиты, в результате чего зловонные ароматы фекалий, подпитанные влажностью и теплым климатом Индии, круглый год витают над трущобами.

В июне в Мумбаи начинается сезон дождей, влажность повышается до предела и до сентября небо над городом затягивают серые тучи. Муссоны приносят с океана обильные осадки, и дожди нескончаемыми потоками льют с неба, не переставая не дня. Так как трущобы находятся практически на уровне моря, а дренажная система слабо развита, каждый сезон происходят наводнения. Гнилостные стоки канав, заваленные фекалиями и гниющим мусором, выплескиваются наружу и заливают лачуги местных жителей. Мужчины и женщины передвигаются по пояс в воде, дети ютятся на крышах домов. Быстрые потоки воды уносят скромные пожитки, заработанные тяжким трудом. Но не это самое страшное, вслед за потоком нечистот из канав выходят полчища огромных крыс, гонимых из своих нор повышающимся уровнем воды. Крысы лезут в жилища жителей Дхарави, неся за собой инфекции, которые приводят к вспышкам эпидемий. Холера, дизентерия, сальмонеллёз и другие инфекции при низком уровне медицинского обслуживания и недоступности, приводит к большому количеству жертв.

Всё это и тяжёлый труд, без какой либо техники безопасности, в маленьких однокомнатных мастерских приводит к тому, что мало кто из жителей трущоб доживает до возраста шестидесяти лет, а часто и оставляет бедолаг, не имеющих возможность работать доживать свой век на улочках города, занимаясь попрошайничеством. Создается впечатление, что Бог специально создал это место что бы наказывать всех его жителей за грехи совершённые в прошлых жизнях.

Несмотря на все эти лишения, которые приходится преодолевать жителям трущоб каждый день, люди живут в Дхарави очень дружно. Соседи всегда придут на помощь друг другу в любой не предвиденной ситуации, будь то пожар, наводнение, болезнь или нужда. Все конфликты решаются мирно на народных сборах, справедливо учитывая мнение каждой стороны. Люди уважительно относятся друг другу, не разделяя жителей трущоб на бедных и богатых. Праздники в трущобах проходят очень помпезно и красочно, особенно стараются жители трущоб ярко провести свадьбу. Приглашённым гостям нет конца, все поют, играют на музыкальных инструментах и веселятся до ночи. Большинство людей в Дхарави мечтают о простых человеческих радостях: материальном достатке, семейном счастье и непоколебимом здоровье до старости лет.

Детство в Дхарави проходило очень быстро, в пятнадцать лет большинство маленьких жителей трущоб уже имеют опыт тяжёлой работы в бесчисленных мелких мастерских города. Поэтому, Суреш не особо выделялся из толпы детишек, выбрав самостоятельную жизнь. Он работал в небольшой швейной мастерской по пошиву брендовой одежды. С помощью нехитрого приспособления, ставил пуговицы, кнопки на джинсы, таскал тюки с тканями, бегал по поручениям, в общем, всегда был при деле.

Суреш был очень трудолюбивым работником, не отлынивал от дела и всегда с радостью выполнял задания хозяина. Цех, где он работал, принадлежал местному индусу Лакшману Дешпанде, который был хорошим начальником. Он ценил работу Суреша и платил ему сто сорок рупий в день, что приравнивало его к швеям и закройщикам. Хозяин позволял мальчику ночевать в мастерской с другими бездомными работниками и на обед кормил его рисом с овощами.

Несмотря на свой юный возраст Суреш был умным мальчиком, за словом в карман не лез и в большинстве случаев мог подавить своего обидчика интеллектом, а если тот не отставал, мог и хорошенько поколотить. Несмотря на свою худощавость и не большой рост мальчик был очень ловким и быстрым и не раз побеждал в дворовых драках с противниками намного крупнее его.

Во многих проблемах возникающих во время работы в мастерской, Суреш помогал разобраться даже сотрудникам намного старше его, а если к его советам не прислушивались,

то потом частенько об этом жалели. К его рекомендациям прислушивался даже Лакшман, неоднократно убеждаясь в том, что мальчик всегда оказывается прав. Его уважали коллеги и частенько приходили к нему за советами и не только по вопросам работы.

В свободное от работы время Суреш любил почитать, его увлекала история и кулинария, но больше всего он был одержим философией. Мальчика увлекали вопросы о смысле жизни и законах мироздания, он искал людей, с которыми можно было подискутировать на эти темы, и не боялся высказываться о своих теориях и гипотезах. Его пристрастие к книгам было не типичным для его сверстников и многие считали мальчика странным. Когда по выходным местные мальчишки играли в футбол, карты или кучковались в компьютерных залах, играя в игры, Суреш предпочитал почитать или погулять со своей подругой Амалой возле моря.

Когда Суреш после больницы попал в приют, Амала заботились о нем, так как он был слаб и очень замкнут из-за того что ничего о себе не помнил, ему было сложно адаптироваться в группу агрессивных и неуравновешенных детей. Отбиваясь от нападков мальчишек, защищая друга, часто от этого страдала и сама девушка, но со временем характер Суреша окреп и он стал сам защищать Амалу. Друзья были все время рядом и всегда помогали друг другу.

Вот и сегодня Амала сидела на крыльце мастерской и ждала своего друга, увидев Суреша, она встала и пошла к нему на встречу.

– Суреш, почему тебя так долго не было, что я здесь только не думала, пока тебя ждала! – сказала Амала и крепко обняла мальчика.

– Ну что ты, всё в порядке, меня не было всего лишь около часа, так как я и планировал.

– Николас спрашивал обо мне? За тобой никто не следил?

– Я никого не заметил, но на всякий случай зашёл в закусочную у Рашида и вышел через кухню на соседней улице.

Амала смотрела на Суреша с восторгом, её глаза загорались любовью, когда она его видела и во время встречи, как и сегодня, она всегда одаривала его своей удивительной улыбкой. Был выходной, девочка была одета в ярко алое сари, волосы заплетены в две косички с алыми лентами, на ногах виднелись новенькие блестящие сандали. Мальчик обратил внимание на ухоженные руки Амалы с новым маникюром под цвет платья. Девушка была немного выше Суреша со стройной красивой фигурой, наполнявшейся женственностью. Её невинное, милое личико излучало наивность и умиление. Они испытывали друг другу большую симпатию, не переступая черту дружеских отношений.

– Он спрашивал, но я сказал, что ни разу тебя не видел после того, как ты сбежала с приюта!

– Ты такой смелый, я бы больше никогда в жизни не осмелилась встретиться с Николасом.

– Он не сможет мне ничего сделать, Николас очень боится за свою задницу и он знает, что я смогу устроить ему проблемы!

– А ты помнишь Ганеша? Ты помнишь, что с ним сделал Николас?

Ганеш жил вместе с ними в приюте и отличался суровым нравом. Мальчик устраивал драки, нарушал все возможные и не возможные правила, установленные Николасом. Пастырь не мог найти ему приёмных родителей, в первую очередь этому мешал тяжёлый характер мальчика и большой, уродливый шрам на его правой щеке. Родители Ганеша погибли в пожаре, а мальчик получил множество ожогов, в том числе и на лице. Родственников, которые могли забрать его к себе, не оказалось и он, как и Суреш после больницы оказался в приюте.

Однажды Ганеш подрался с одним мальчиком, которого планировала усыновить одинокая пара из Европы. Николас надеялся получить от будущих приёмных родителей солидную сумму денег в виде пожертвований, но Ганеш так разбил ему лицо, что потенциальные родители решили взять себе ребёнка из другого приюта. Узнав об этом, Николас был в не себя от ярости, он приказал своим помощникам избить Ганеша, а потом посадил его в подвал и неделю держал его на воде и сухарях.

Выйдя с импровизированного карцера, Ганеш ещё больше обозлился на мир, он сказал, что убежит с приюта, как только представится такая возможность, а на следующий день он пропал. Никто не знал, куда он делся, между тем Николас был совершенно спокоен, на сборе он рассказал, что Ганеша передали в другой приют и что-либо объяснять он никому не обязан. Таких ситуаций в приюте никогда не было, и вся эта история с исчезновением мальчика выглядела очень подозрительно. Через неделю после этого случая, Николас ругал Амалу за то, что она наотрез отказывалась от усыновления в мусульманскую семью из Афганистана. Во время разговора Николас угрожал Амале тем, что если она будет противиться, её постигнет та же участь, что и Ганеша, он намекнул девушке, что жестоко разделался со строптивым мальчишкой.

– Мне кажется, что, скорее всего, вся эта история выдумана Николасом, что бы другие боялись, а Ганеш, как и мы работает, где-то в Мумбаи в одной из тысячи мастерских.

– А может где-то на дне моря кормит рыб! – не унималась Амала – Ну а что он хотел сделать со мной! Если бы не ты, я сейчас прислуживала бы наложницей наркобарону в Афганистане или вообще была бы мертва!

– Ну, вот видишь, как хорошо всё сложилось, я помог тебе сбежать с приюта, а ты помогла мне найти работу. Уже прошло семь месяцев, если бы ты на самом деле была так сильно нужна Николасу, он бы тебя уже давно нашёл.

– Спасибо Господу нашему, что всё так благополучно случилось!

– А ты сегодня замечательно выглядишь! – сказал Суреш, оглядывая девушку со всех сторон.

– Ну, конечно же! Ты же не забыл, что мы договорились с тобой пойти прогуляться вдоль моря? – девочка рассмеялась и начала крутиться, демонстрируя своё платье.

– Дочка хозяйки дала мне его сегодня одеть. Правда, оно чудесное?

– Ты выглядишь превосходно, в этом красивом платье! – ответил Суреш и демонстративно похлопал в ладоши.

На крыльце мастерской появился Лакшман, он мило ухмыльнулся, оглядев хохотавшую девочку. Лакшман был тучным мужчиной, среднего роста, лет сорока пяти, его голову украшала большая залысина и седые волосы на висках. Морщинки у края глаз и его постоянная ухмылка, выдавали в нём человека любящего от души похохотать. Распластавшаяся клетчатая рубашка на выпирающем животе, шорты на подтяжках, короткие кривые ножки придавали его виду ещё больше комичности.

– Да кто же это? – крикнул Лакшман. – Неужели это милая леди, малышка Амала? Сегодня крёстная фея превратила её одежду в изумительное платье, а с минуты на минуту из-за угла появится роскошная карета?

Мужчина вознёс свои пухленькие пальцы к небу, притворно удивляясь. Смотреть на него без смеха было не возможно, и дети попадали со смеху.

– Амала, а ты не боишься, что тебя украдут среди бела дня, Дхарави отродясь таких красоток не видел! – не унимался Лакшман.

Переведя дыхание от смеха, Амала взяла Суреша за руку и ответила.

– Что Вы сэр, я же с Сурешем, он не даст меня в обиду!

Теперь пришло время, и похохотать Лакшману, его живот завибрировал от смеха, всё больше растягивая рубашку. Создавалось впечатление, что пуговицы на его животе вот-вот оторвутся и разлетятся в разные стороны. Вдоволь насмеявшись, Лакшман обратился к мальчику:

– Сегодня ночью приедет машина с тканями для нового большого заказа в Европу. Надо что бы ты встретил машину и вместе с Бабуром разгрузил её.

– Да, сэр.

– Вечером я дам тебе телефон, что бы ты созвонился с водителем и набрал меня, когда вы начнёте разгружать.

– Да, сэр.

– И смотри это дорогие ткани, разгружайте товар очень аккуратно.

– Да, сэр.

– Весь товар проверишь по накладной, что бы ничего не забыть.

– Да, сэр.

– Когда разгрузите машину, можете отоспаться и выйти на работу завтра, на пару часов позже.

– Спасибо, сэр.

– Как там поживает моя сестрёнка Васанта, я уже давно её не видел? – спросил Лакшман у девочки.

– Мисс Васанта в добром здравии и велела передавать Вам привет.

– Это хорошо, ей тоже привет и обязательно поцелуй её от меня в щёчку.

Васанта была хозяйкой кафе, в котором Амала работала на кухне. Она была похоже на своего брата и так же как он любила от души посмеяться. Именно Васанта порекомендовала Суреша своему брату, благодаря ей мальчик устроился на работу и нашёл крышу над головой.

– Не забудь сегодня в двадцать один ноль-ноль, будь здесь, я принесу тебе телефон.

– Да, сэр.

Лакшман развернулся и не спеша зашагал проч.

– Что же теперь у нас совсем не будет время для совместной прогулки к морю? – глаза Амалы округлились, и она сделала умяляющее выражение лица.

– Будет, сейчас я быстро сбегаю, объясню всё Бабуру, переоденусь и мы пойдём гулять!

В мастерской Бабура не оказалось, он тоже был бездомным и жил вместе с Сурешем. Несмотря на то, что он уже три года работал на Лакшмана, зарабатывал он меньше Суреша, так как был ленивым работником, и его постоянно приходилось подгонять. Бабур пять лет прожил в трущобах, приехав в Дхарави из деревни, он был безграмотен и нечистоплотен. Единственная причина, по которой хозяин ещё не выгнал Бабура на улицу, были его здоровенные ручища. Кулаки Бабура порой играли решающую роль в спорах хозяина, которых в трущобах было предостаточно. Мальчик решил переодеться, что бы ни возвращаться в мастерскую. Умывшись и надев чистую рубашку, он закрыл мастерскую, и выбежал на улицу. Возле крыльца стоял Бабур с пакетом с овощной лавки и о чём-то оживлённо беседовал с Амалой.

– ... платит мне копейки, а я должен по ночам работать!

Суреш понял, что Бабур наотрез откажется разгружать машину, если он просто передаст задание Лакшмана, поэтому решил пойти на хитрость.

– Бабур ты почему ушёл с мастерской? Я же сказал тебе ждать меня, пока я не вернусь? Почему ты оставил мастерскую открытую?

Бабур насупился и сверху вниз посмотрел на Суреша.

– Мне хозяин разрешил, – ответил Бабур – он сказал мне, что побудет в мастерской...

Не смотря на то, что он был намного старше Суреша, он был глуп и мальчик часто манипулировал им, что бы заставить Бабура работать.

– Лакшмана нет в мастерской, если он узнает, – перебил его Суреш – что ты оставил мастерскую, открытую нараспашку, он оторвёт тебе голову!

– Но он же был там...

– Какая разница, он хозяин, почему это вместо тебя он должен сторожить мастерскую? Ему позвонили, он ушёл, а двери открыты!

– Но он же мне разрешил...

– Ну что ты всё мямлишь одно и то же? Почему тебя хозяин ещё в три шеи не выгнал?

Суреш кричал на человека, который был его на голову выше и в два раза шире его в плечах. Он поднял свой маленький кулак и потряс его возле носа верзилы, на что тот мог только беспомощно поморгать своими испуганными глазёнками. Амала слышала, что её маленький друг Суреш вовсю заправляет в мастерской у Лакшмана, но такую картину она видела впервые и, смотря со стороны, гордо задрала носик.

– Сегодня ночью приедет машина с тканями, и мы с тобой должны её разгрузить. Хозяин поручил нам с тобой это ответственное дело и если мы с тобой сделаем всё хорошо, я замолвлю словечко за тебя перед Лакшманом, что ты не такой уж и плохой работник и заслуживаешь прибавки к зарплате. Бабур это твой последний шанс проявить себя!

Глаза верзилы налились кровью, он опустил брови и задумался. В нём боролись два человека, один ещё только что утверждал, что ни за что не будет работать ночью, и предлагал надавать маленькому мальчишке тумачков, за оскорбительный тон в его адрес, а второй боялся, что его выгонят с работы, и очень хотел прибавки к зарплате.

– Да получить прибавку к зарплате было бы не плохо... – сказал Бабур, разговаривая сам собой.

– Ну, конечно же, ты же знаешь, что хозяин всегда платит прибавки к зарплатам работникам, которые стараются. И учти, если ты опять подведёшь, следующую ночь будешь ночевать на улице!

– Ладно, если надо разгружать, разгрузим!

Мальчик улыбнулся, он был рад своей очередной победой над Бабуром, победой разума над грубой силой. Ещё раз, в подробностях он объяснив Бабуру, что надо будет сделать ночью, Суреш оставил ему ключи и, взяв Амалу за руку, повёл её на прогулку. Дорога к морю занимала около тридцати минут и проходила через захламлённые мусором улочки трущоб и заполненные транспортом улицы. Не смотря на это, дети очень любили прогулки у моря, поэтому с лёгкостью преодолевали это не маленькое расстояние и по выходным всегда ходили вместе наслаждаться видами с ближайшей набережной.

Суреш сидел на нагретом за день бетонном моле и смотрел, как волны вспениваясь, ударяются о гальку. Залив Махим Бэй, где находилась набережная, был очень грязный, в него впадала река Мити, протекающая через трущобы Мумбаи, в которую сливалось огромное количество нечистот. Берег был захламлён мусором, а вода была мутная с запахом тины. Не смотря на всё это, дети находили очень много прекрасного в морских пейзажах, особенно они любили наблюдать за тем, как раскалённый диск солнца потихоньку погружался в море, играя яркими красками. Особой фееричности пейзажам придавали пилоны вантового моста, отделявшего залив от открытого моря, подсвечиваемые ночью прожекторами и мерцанием автомобилей, мчащимися вдоль трассы. Наблюдая за тем, как на небе появляются звёзды, дети частенько засиживались за разговорами на набережной допоздна.

– Асим говорит, что в январе получит отпуск, и мы втроём поедим к его родителям в деревню, будем пить парное молоко буйволиц и есть свежие овощи и фрукты, выращенные на собственном огороде!

Амала жила с приёмными родителями – Асимом и Навией. Своих детей у них не было, и они давно хотели удочерить Амалу, но Николас был против этого, так как Асим был беден и не мог заплатить нужную сумму денег, которую требовал пастырь за девочку. Его совсем не волновало, где будут жить после усыновления дети из приюта, в каких условиях, будут ли они счастливы, больше всего его заботили пожертвования, которые он по большей мере клал в свой карман. Когда в приют пришли двое бородатых афганца сомнительной внешности и стали присматриваться к молодым девочкам, он даже спрашивать их не стал, кто они и чем занимаются, увидев у себя на столе пачку зелёных купюр.

Суреш помог бежать Амале из приюта, пока Николас оформлял документы, а затем и подсказал Асиму как правильно сделать, чтобы удочерить Амалу. Асим с Навией были очень

благодарны Сурешу за помощь и даже предлагали ему усыновление, но он отказался. Он понимал, что хоть и новая семья Амалы живёт в относительном достатке, в их небольшом доме в трущобах им будет тесно, а обременять их своим присутствием, он не хотел.

– Асим с Навией хотели бы, что бы ты тоже поехал с нами. В деревни их родителей большой дом и они бы могли выделить нам, целую комнату. Рядом с деревней находится озеро, в котором можно купаться, ловить рыбу и загорать на берегу. Я думаю, что это будет чудесная поездка. Правда, ведь, Суреш?

– Я не могу тебе ничего обещать, я не могу подвести Лакшмана, я ещё полгода не работаю в мастерской, а уже буду спрашивать за отпуск?

– Суреш, ну ты же такой умный, ну ты же можешь, что-то придумать!

– Придумать могу, но отлынивать от работы не буду!

Девочка надула губки и демонстративно отвернулась от мальчика.

– Как там поживает твой попугайчик Чико? – спросил Суреш пытаясь уйти от темы разговора.

– Ты представляешь, вчера вылетел из клетки, когда я его кормила, и мы с Навией час бегали за ним по дому пока не поймали.

Не смотря на то, что Амала жила в трущобах у них был относительно вместительный дом, с каменной кладкой и у девочки даже была своя маленькая комната с небольшим окном.

– А у нас в четверг разборки были, пришли какие-то бандиты к Лакшману и стали вымогать с него деньги!

– Да ты что? Вы вызвали полицию?

– Какую там полицию? Мы таких пилюлей им выписали, что они так бежали с нашей мастерской, что только пятки сверкали! – гордо сказал мальчик и задрал нос.

– Суреш не ввязывайся в драки, зачем тебе это, а если бы у них были ножи или пистолет?

– Ну, знаешь, мы тоже не пальцем сделанные, у Лакшмана есть ружьё и если надо он тоже может пустить его в ход!

– Ты ещё скажи, что тоже с ними дрался!

– Хах, а ты думала! – ответил мальчик и покрасовался своими сбитыми костяшками на кулаках – Мне тоже досталась честь, несколько раз врезать этим бандюганам по морде!

– Суреш, ну ты что, ты же такой интеллигентный парень, – запричитала Амала – зачем тебе эти разборки! Ты должен беречь себя, ты же не хочешь остаться инвалидом?!

– Ну, они же первые начали угрожать и вымогать деньги! Что мне надо было делать, смотреть, как бьют моих коллег?

– Я считаю, что Лакшман должен сам решать свои проблемы, – настаивала на своём Амала – а не впутывать в них своих подчинённых! Он ещё тот хапуга, а вам что до этого, что он вам премию выпишет за то, что вы разборки с бандитами устраиваете?

– Лакшман нас всех поблагодарил и принёс в тот же день вечером большой пирог!

– Да, а давай угадаю! – воскликнула девушка – Это был яблочный пирог!

– Да, но откуда ты знаешь? – удивился мальчик.

– Именно я его и готовила! – ответила Амала и показала Сурешу язык – Лакшман позвонил Васанте и сказал, что ему срочно нужен пирог и понятно же, что ничего за него не заплатил!

– Пирог был очень вкусный! – растянулся в улыбке мальчик.

– Ну конечно, кто же готовил! – ответила Амала и гордо задрала носик.

– Спасибо тебе большое!

– Приходи ко мне завтра вечером, я приготовлю тебе, что то вкусенькое!

– Обязательно зайду, ты у меня такая хозяйюшка!

– Так, а ты мне хитрюга, зубы не заговаривай! Пообещай мне немедленно, что не будешь ввязываться в драки!

- Я и так в никакие драки не ввязываюсь!
- Пообещай, пообещай, а то я ночью спать не буду! – запрочитала девушка и начала упорно трясти Суреша за руку.
- Ладно, ладно! Обещаю, что первый лесть не буду!
- Смотри мне! – грозно сказала Амала.
- Ты помнишь Прабу, который работал у нас в мастерской?
- Помню, очень добрый и хороший мужчина, он всегда угощал меня конфетами, когда я приходила к тебе. Очень жаль, что Лакшман выгнал его.
- Он часто жаловался на сильные боли в животе и хозяин подозревал, что он симулирует. Бабур рассказал мне вчера вечером, что он серьёзно болен и навряд ли ещё долго протянет.
- Какой ужас, что же делать, может стоит навестить его?
- Бабур сказал, что его забрали в хоспис на Мейн-роуд.
- Да ты что?! Его же там разрежут на органы и продадут по частям! – от негодования Амала чуть не подпрыгнула и сжала кулаки. – Суреш, надо что-то сделать!
- А что мы можем сделать? У него нет родственников, которые могли бы за ним присматривать, нет денег на обезболивающие. Он сам дал согласие на то чтобы его забрали в хоспис.
- Как же жаль, он был таким хорошим, как же не справедлива жизнь! – сказала Амала и в её глазах заблестели слёзы.
- Не расстраивайся, – ответил Суреш обняв девушку – в хосписе ему по крайней мере колют морфий и он не чувствует боли, это ещё хорошо, что его туда взяли, обычно от людей в таком возрасте отказываются...
- Да у людей, живущих в трущобах, к сорока годам уже не остаётся не одного здорового органа и они уже никому ненужные, даже на запчасти! Как же они могут в этом хосписе на горе людей зарабатывать деньги?
- Жизнь не справедлива, Амала, у всех она, когда-то заканчивается и у всех по-разному, главное прожить её достойно!
- Я уверена в том, что Прабу был достоин лучшей участи! – вздохнула Амала.
- Очень жаль, что Бог забирает у нас самых лучших людей...
- Они замолчали и погрузились в свои мысли.
- Суреш, а если бы у тебя было заветное желание, любое желание которое обязательно сбудется, что бы ты загадал?
- Хмммм... никогда об этом не задумывался, наверное, я бы захотел узнать кто я и откуда, я бы загадал, чтобы память вернулась ко мне, и я всё вспомнил, что со мной было до аварии. А что бы загадала ты Амала?
- Ммм...
- А я знаю, наверное, ты бы захотела золотую антилопу, которая копытцем выбивает золотые монеты! – ответил за Амалу мальчик и дети рассмеялись.
- Да думаю, что золотая антилопа мне бы не помешала!
- Ты бы накупила себе обуви и платьев в самых дорогих магазинах Мумбаи, обошла бы все ювелирные магазины и блестела как звезда!
- Ну что ты, это бы было слишком просто. Я бы загадала себе не это...
- А что бы ты загадала?
- Я загадаю мир без болезней и горя, без смертей и боли, что бы все люди в нём жили в достатке и счастье!
- Очень достойное желание! – одобрительно закивал Суреш головой – Но даже не знаю, найдётся ли волшебник, который сможет исполнить твоё желание!
- Ты мой волшебник! – улыбнулась девушка и погладила мальчика по плечу.

Глава третья. Судьбоносная встреча

Суреша лихорадило, температура поднялась под сорок, ноги еле слушались и он с трудом вставал, что бы справить нужду. Бабур сидел возле него на корточках, с искренним, жалостливым взглядом протягивая ему чашку с травяным настоем.

– Бабур, я больше не могу бегать в туалет, что бы я ни выпил, оно выходит с меня со свистом или я рву, смилуйся надо мной!

– Суреш, у тебя очень высокая температура, может всё-таки отвезти тебя в больницу?

– А что мне в больнице нового скажут, я уже выпил жменю таблеток за день.

– Лакшман сказал мне, что оторвёт мне голову, если с тобой что-то случится, а мне кажется, что тебе становится всё хуже и хуже.

– Бабур, спасибо тебе большое, что ты за меня так беспокоишься, но мне кажется, что к утру мне полегчает.

– Я так и думал что эта рыба не свежая, хорошо, что я её не ем!

– Да дружище, похоже, мы теперь вместе не будем, есть рыбу, я думаю, что отравился именно этой чёртовой рыбой!

– Ладно, будем спать, если ты всё – таки передумаешь, окликнешь меня и я побегу к хозяину за машиной.

– Спасибо Бабур, спокойной ночи.

Прошло около часа, Суреша мучали кошмары, он не мог уснуть и жар явно не спадал. Он осознавал, что реально может не дожить до рассвета, эта мысль терзала его и наводила страх.

«Ведь я ещё совсем молодой, я ещё ничего не видел», – думал Суреш – «мне ещё во многом надо разобраться, осознать многие вещи, а я вот так глупо умру из-за какой то вяленой рыбы. Почему? Зачем? О великий Вишну, если ты меня слышишь не дай мне умереть!» – взмолился мальчик – «Услышь мою молитву, я очень хочу жить! Пощади меня, я ведь ещё ребёнок, я совсем маленький! За что ты со мной так, судьба?»

Через некоторое время Суреш задумался над своими мыслями и сделал для себя очень важное умозаключение.

«Ну, а если это судьба, зачем я так себя терзаю этими мыслями? Ведь вокруг меня, в мире, каждый день умирают сотни тысяч людей и многие намного более достойные, чем я», – думал Суреш – «почему тогда я своими молитвами беспокою Бога по пустякам? Ведь если в мой ослабленный организм попала сильная инфекция, от которой я по всем законам науки должен умереть, почему же тогда Бог должен творить чудо, отменять все эти законы и возвращать меня к жизни? Неужели я достоин больше чем все те, кто умрут сегодня ночью? А что если Вишну, в самом деле, смилуется надо мной, а в дальнейшей моей жизни мне предстоят горести и беды, мучения и терзания?»

Весь этот огромный клубок мыслей не оставлял Суреша в покое, всё новыми и новыми предположениями и фактами пульсировал у него в голове. Наконец мысли начали размываться бессмысленностью и страхом неизвестности и мальчик решил:

«А будь что будет!» – и уснул.

Ночью мальчику во время того как его терзал жар, приснился яркий, необычный сон, он видел себя со стороны и никак не мог повлиять на происходящее. Суреш не придал увиденному большого значения, и видение растворилось в его памяти утром. Сознание перенесло его на вершину поросшего высокими деревьями холма, с которого открывался изумительный вид на заснеженные вершины гор. На чистом небе, светила луна и ярко блестели звёзды. Мальчик сидел на сухом бревне, у его ног потрескивал костёр, жар пламени согревал тело и уносил верх горящие искры. Он смотрел на себя и на своего собеседника, как будто был, не видим присутствующим, имея возможность рассматривать их в упор.

Рядом сидела молодая девушка и заразительно смеялась над шутками Суреша. Её вьющиеся локоны спадали на усеянное веснушками лицо, в больших красивых глазах отражались отблески пламени и свет ярких звёзд. Девушка поёжилась и сказала:

– Прохладно сегодня.

– Ты замёрзла? – спросил Суреш.

– Я думала, что в Индии вечное лето! – уклончиво ответила девушка.

– В это время года в горах довольно холодно, – ответил Суреш и, придвинувшись, смело обнял собеседницу.

Девушка прильнула к мальчику и, приподняв голову, закрыла глаза, приготовившись к сладкому поцелую. Ни секунды не колеблясь, мальчик, склонившись к девушке, легко её поцеловал в губы. Девушка ответила взаимностью, и они слились в страстном поцелуе. Тепло её губ наполняло Суреша, перерастая в жаркую страсть, в огонь вырывающийся наружу. Мальчик с лёгкостью поднял девушку на руки и понёс в стоявшую рядом палатку, аккуратно положил её на одеяло, и, склонившись над ней, стал покрывать её тело горячими поцелуями. Огонь страсти переполнял Суреша, он расплескивался наружу, наполняя мир приятным теплом. Расстрескавшись, стал ярче гореть огонь, ярче блестеть звёзды. . . . В какой-то момент нить сна оборвалась и мальчик, на мгновение, проснувшись, заёрзав спросонья, перевернулся на другой бок и снова заснул.

Утром ему стало легче, температура спала, хоть и ощущалась слабость, диарея и рвота прекратились. Бабур исправно в перерывах между работой заваривал Сурешу отвары из трав и крепкий чай, а перед сном накормил куриным бульоном с сухарями. Через день ему стало ещё лучше. Лакшман, не смотря на все возражения Суреша, что он уже здоров и хочет начать работать, приказал ему отлёживаться. Уже к обеду ему наскучило, бесцельно валяться на матрасе, и он вышел прогуляться.

Прошло уже четыре месяца с момента последнего разговора с Николасом. С того времени он перестал преследовать их с Амалой и даже потерял к ним какой-либо интерес. У Суреша ещё оставались знакомые с приюта, он поддерживал с ними связь и они постоянно держали его в курсе дела.

Прабу недолго прожил в хосписе, Суреш с Амалой успели навестить его, пока он ещё был живой. Прабу был очень рад их видеть и плакал от счастья, от мысли, что он кому-то ещё нужен. Дети обещали прийти к нему снова на следующих выходных и грозились привести всех сотрудников с мастерской но, к сожалению, этому не суждено было случиться. Через два дня Прабу умер. Лакшман сильно горевал из-за того, что подозревал Прабу в том, что он симулирует свои боли и не успел у него попросить прощение. Он оплатил кремацию останков Прабу и привёз всех желающих проститься с умершим. На следующий день Лакшман повёз друзей и знакомых Прабу к морю, где и был развеян прах несчастного.

Амала, как и планировала, уехала со своими новыми родителями в деревню. В мастерской, как назло, было очень мало работы и Лакшман половину персонала, за свой счёт, отправил в отпуск. Суреша мучала мысль о том, что он отказался поехать с Амалой в деревню, хотя Лакшман в это время с радостью бы отпустил его на пару недель. Мальчик даже не мог позвонить приёмным родителям Амалы и узнать, как до них добраться, так как в деревне не работала сотовая связь. Он корил себя тем, что не узнал у Лакшмана о том, что каждый год в январе продажи товаров, которые изготавливает их мастерская, падают, и он мог бы легко запланировать поездку с его подругой в деревню.

Не спеша, прогуливаясь по улочкам трущоб, Суреш заметил забавную картину, как один иностранец, что то пытался объяснить группе местных жителей на английском языке. Он отмахивался от назойливых мух и ярко жестикулировал, что-то объясняя, а один пожилой индус на ломаном английском невпопад отвечал на его вопросы. Стайка беспризорных мальчишек облепила иностранца, голодные глаза жадно заглядывали в лицо мужчине, а некоторые коси-

лись на его небольшую кожаную сумку, жестами давая понять другим, что там есть, что-то ценное. Дети тянули к иностранцу руки, жестами показывали на рот, указывая, что они хотят, есть и тщетно пытались на хинди вымолить немного денег. Иностранец сжалился над детьми достал из сумки кошелек и начал раздавать мелкие банкноты.

Тогда Суреш ещё даже представить себе не мог, что эта судьбоносная встреча перевернёт всю его жизнь. Если бы он тогда прошёл мимо, и судьба не подтолкнула его проявить любопытство и бдительность, жизнь бы его продолжала размеренно течь в прежнем русле, но Суреш сделал уверенный шаг вперёд и заговорил с иностранцем:

– Сэр, это очень плохая идея одному гулять по трущобам, это очень плохой район! – сказал мальчик на чистом английском.

Иностранец был явным поклонником индийской веры, его белую футболку украшал Бог Вишну, голова была выбрита, а шею и запястья украшали всевозможные бусы и цепочки. На его светлой белой кожи было набито множество татуировок, многие из них изображали индийскую символику и богов. На вид, ему было лет двадцать шесть, он был худощав и немного сутулился. Ростом мужчина был немного выше Суреша, у него были нежные ухоженные руки, длинные пальцы украшал аккуратный маникюр. Он развернулся к мальчику, приподнял солнцезащитные очки и взглянул на него своими светло серыми глазами. Лицо расплылось в улыбке, обнажая красивые белые зубы.

– Неужели, я нашёл человека, который разговаривает на английском? Ты бы не мог мне помочь? – протараторил иностранец, и как бы прося помощи, протянул мальчику руку.

Суреш решил помочь иностранцу, подошёл ближе и грозно окрикнул окружавших его мальчишек на хинди.

– Отстаньте от него, он уже дал вам достаточно денег, идите прочь, это мой друг!

Суреша знали в округе, несмотря на его небольшой рост и не увесистые кулаки, хулиганы знали, что он не прощает насмешек и если он не справится с ними сам, то обязательно вернётся с верзилой Бабуром, который одним ударом может выбить челюсть или переломать кости. Повернувшись к пожилому мужчине, который пытался объяснить, что-то иностранцу, он сказал вежливо:

– Я разберусь с ним сам, спасибо Вам за помощь! – пожилой мужчина махнул головой и пошёл по своим делам, а мальчишки отойдя на приличное расстояние стали наблюдать со стороны.

– Что вы ищите в этом забытом Богом месте, сэр?

– Хммм... в забытом Богом месте? – задумчиво переспросил иностранец. – Я прилетел в Индию в поисках душевного очищения, а ты мне такое говоришь?

– Индия великая духовная страна, здесь много святых мест но, к сожалению, Мумбаи, а тем более трущобы, совсем не то место где можно найти душевное очищение!

Иностранец насупил брови и почесал свой лысый затылок.

– Чем могу помочь вам, сэр?

– Я ищу индуистский храм Кару Мариамман.

– Да, я знаю, где это, могу Вас провести туда, это не далеко отсюда.

– Буду тебе очень признателен! – сказал иностранец и последовал за мальчиком.

– Как тебя зовут?

– Меня зовут Суреш, а как могу я обращаться к Вам, сэр?

– Меня зовут Логан и пожалуйста, перестань называть меня сэр!

– Хорошо, Логан, Вы приехали из Америки?

– Да я американец, из Калифорнии и ещё, было бы не плохо, если бы мы перешли на «ты», я ведь ещё совсем не старый!

– Хорошо, Логан.

– Да уж места здесь на самом деле не очень, – сказал Логан, проходя мимо общественного туалета, из которого доносился страшный смрад. Общественный туалет окружала целая гора мусора, в которой лежала дохлая собака, облепленная огромной кучей мух. При виде этой картины мужчина закрыл рот руками, пытаясь подавить рвотные рефлексy. Суреш ухмыльнулся и произнёс:

– Да, у нас здесь далеко не Малибу. Кроме этого в Дхарави могут ограбить, похитить, убить и даже распродать твоё тело на органы!

– Ты не преувеличиваешь? – испугано произнёс мужчина. Суреш понял, что немного переборщил и попытался успокоить Логана.

– Не обязательно, что всё то, что я сказал, может случиться с одним человеком.

– Ну, ты и успокоил!

– Не волнуйтесь со мной в Дхарави Вы в полной безопасности.

– Суреш, ты говорил про какие-то священные места в Индии, что ты про это знаешь?

– Да практически всё!

Суреш обрадовался, что нашёл собеседника, с которым можно поговорить на темы священных мест и религии. Последним достойным собеседником был Николас, с которым по ряду причин беседовать больше не представляло никакой возможности. Служители индуистских храмов в Дхарави были лишены логики, и какой либо личной точки зрения. Полное отсутствие фантазии служителей храмов, напроць отбило у Суреша желание посещать их и искать там какие-либо ответы на свои вопросы.

– Если ты на самом деле ищешь душевного очищения, то ты приехал как раз туда куда надо. Индия колыбель многих религий, тебе стоит посетить паломнические святыни, находящиеся в Аллахабаде и Варанаси. Совершённое в святом месте паломничество приносит тысячекратное благо, омовение в священной реке Ганг в таких местах снимает грехи. В священных местах ты сможешь по-настоящему узнать о жизни святых и наполнишь свою жизнь одухотворенным смыслом. Я уверен, что именно в таких местах ты найдёшь много единомышленников... – Логан внимательно слушал мальчика, ему было явно очень интересно, его глаза загорелись, и он даже немного приоткрыл рот.

– Ты давно стал почитателем Бога Вишну? Как ты пришёл к тому, что тебе нужна эта поездка в Индию? – спросил мальчик, бросив взгляд на одежду мужчины.

– Если ты имеешь ввиду футболку, то я ещё не могу сказать, что до конца определился с верой. Очень большое уважение у меня вызывают индуистские религии как вишнуизм и буддизм!

– Похожая история и это поистине великие религии!

– Когда я учился в университете, – продолжил Логан, начав повествование своей истории из далека – в общежитии я познакомился с одной классной компанией. Они взяли меня в свою рок-группу, потому что ещё в школе я умел играть на барабанах, а у их барабанщика были проблемы с законом и его выгнали из университета. Мы вместе отдыхали, ходили на репетиции, играли в рок-клубе, и даже один раз ездили на рок-концерт играть в качестве разогрева у группы New Clutch. Это было просто улётно, мы играли на сцене где, потом через несколько минут после нас играли эти легендарные люди! Ты, наверное, не раз слышал их песни?

– Нет, в Индии они не настолько популярны. А где ты учился Логан?

– В Колумбийском университете на факультете журналистики.

– О да, это очень хороший университет, учиться там, была бы для меня большая честь! – сказал мальчик, уважительно покачав головой.

– Если бы ты знал, сколько там стоит обучение ты бы навряд ли так думал! – Логан печально улыбнулся и продолжил свой рассказ о своём знакомстве с индийской религией.

– С нами в общежитии жили ребята, которые по очереди репетировали с нами в концерт-холле, вернее, не репетировали, а просто приходили и пели, танцевали свои индийские песни,

прославляли Кришну и Раму, играли на своих музыкальных инструментах. Публика у них была разношёрстная, белые, черные, один латинос, но заправлял всей этой братией один настоящий индус, который приехал учиться из Мумбаи.

Он учился со мной на одном факультете и со временем мы очень сдружились. Мне очень понравилась их философия жизни, их взгляд на мир, после этих разговоров я для себя многое переосмыслил. Я познакомил его со своими друзьями с рок-группы, и он им тоже очень понравился. Он где-то доставал отличную марихуану, накуривал нас, и мы часами на пролёт сидели по ночам и беседовали о смысле жизни и индийских Богах. Его звали Садхир, он научил меня медитировать и открыл для меня Тантры. Он мне рассказывал про Индию и Мумбаи, рассказывал, что это священная страна и ещё тогда я загорелся идеей, когда то обязательно посетит это место. Мне очень нравилось быть другим, отличаться от общей серой массы людей окружающих меня, открывать в себе новые горизонты.

– А Садхир сейчас в Индии? – поинтересовался Суреш.

– Садхир окончил университет и стал известным журналистом! – ответил Логан и почему-то с грустью вздохнул.

– А что же было дальше?

– А потом меня отчислили из университета, и мне пришлось вернуться домой в Лос-Анджелес. Отец сильно меня ругал из-за отчисления, он был в ярости, оскорблял меня самыми унижительными словами и выгнал из дома. Мне пришлось два дня жить в придорожном отеле, но мать очень переживала по поводу нашей ссоры, ведь я тоже крикнул вслед отцу, что я отказываюсь от него, и пожелал ему сдохнуть! Ей стало плохо, и её забрали в больницу, отец пообещал ей, что он обязательно заберёт меня обратно. Он нашёл меня, извинился и рассказал, что случилось с матерью.

Мы вместе поехали в больницу и пообещали маме, что больше никогда не будем ругаться. Отец пообещал, что больше не будет учить меня жизни и критиковать меня, а я пообещал, что буду заботиться о них и брошу свои пьянки и гулянки. Мы пришли к тому, что я буду работать на фирме отца, пойду по его стопам, как наследник и преемник его дела и рутина поглотила меня.

– Чем занимается фирма твоего отца? – не скрывая интереса, продолжал расспрашивать Суреш.

– Когда то это была большая типография, не одно поколение Куперов печатало книги, журналы, газеты, – ответил Логан, громко произнеся свою фамилию – у нас работало более ста человек и все хорошо зарабатывали, но со временем люди стали читать, всё меньше и меньше. Это бич нашего времени, народ тупеет, часами сидя в инстаграме и фейсбуке разглядывая фотографии девушек с утиными губами и видео с котами. Из-за того что у нас уменьшилось количество заказов, мы начали нести убытки и нам пришлось сокращать персонал. А в прошлом году, из-за долгов, отцу пришлось продать фирму. Её купила большая транснациональная компания, эти сукины дети обещали вложить в нашу фирму деньги, и сохранит рабочие места. В место этого они вывезли всё оборудование, уволили весь персонал и сдали нашу типографию по частям под офисы.

В результате я стал безработным. За шесть лет работы в типографии я очень привязался к своим коллегам, к той обстановке, той особой атмосфере, которую создала династия Куперов. Он очень переживал за фирму, терзал себя тем, что ничего не может сделать, но после того как младшая сестра родила ему внука, он как то поостыл. Отец купил себе яхту и теперь выезжает на прогулки вдоль побережья с матерью, рыбачит, это помогает ему отбросить дурные мысли и обрести гармонию, а я вот решил, что именно сейчас пришло время для путешествия в страну, о которой я мечтал в молодости.

Так не спеша, рассказав свой нелёгкий путь к заветной поездке в Индию, они достигли цели. С архитектурной точки зрения, храм Кару Мариамман не представляло никого инте-

реса. Он теснился среди таких же невзрачных лавок, причём некоторые из них были намного ярче представлены своими владельцами. Узнать, что это храм Кару Мариамман, можно было по небольшой вывеске на хинди и сбитому из фанеры штендеру, с фотографией богини. На крыльце сидел безногий калека, который при виде иностранца жалобно запричитал, показывая свой огрызок ноги. Логан послушно достал кошелёк и вознаградил калеку крупной купюрой. Из храма донёсся приятный запах благовоний, приглашая войти внутрь. Перед входом Суреш снял свои сандалии, Логан немного помедлив, последовал его примеру, и они вместе вошли внутрь.

В центре небольшого помещения на троне восседала богиня Мариамман. Несмотря на то, что в некоторых местах на богине облупилась краска, она выглядела величественно. Возможно, пытаясь скрыть изъяны, Мариамман была щедро одарена яркими гирляндами из живых, ярких, цветов. В помещении был всего лишь один человек, служитель храма, который наводил порядки на столе с ароматическими палочками. Мужчина среднего возраста, в традиционной индийской одежде, с выбритой головой и косичкой на затылке. Он увидел мальчика с иностранцем, улыбувшись, кивнул головой и пристальным взглядом начал сверлить Логана.

– Его зовут Маниш, – обратился Суреш к Логану – он служитель храма и неплохо знает разговорный английский. Если ты хочешь что-то спросить можешь подойти к нему.

Маниш поняв, что разговор идёт о нём, решил подойти сам.

– Здравствуй, Суреш, давно тебя не было видно, как ты поживаешь? – спросил он на хинди.

– Здравствуйте, довольно не плохо, – ответил Суреш на английском – хочу вам представить, уважаемого господина Логана, который специально прилетел из Америки в поисках гармонии и духовного очищения.

– Не надо так официально, – смутился Логан – я обычный путник, ищущий душевного равновесия.

Маниш обрадовавшись, узнав, кто посетил их храм и начал сбивчиво, расплываясь в улыбке, рассказывать про богиню храма.

– ...и для нас большая честь, что Вы специально приехали в Мумбаи, чтобы посетить наш храм.

– Да, да у Вас замечательный храм, мне здесь очень понравилось. В Америке, к сожалению, совсем малоизвестно про Вашу чудесную богиню.

– Мы можем дать Вам литературу, и Вы распространите её у себя на родине! – Маниш подвел Логана к столу возле ароматических палочек и начал одаривать его брошюрками на английском языке и на хинди.

– Вот, вот и возьмите ещё! – не мог уговориться Маниш, передавая очередную пачку брошюр Логану.

– Спасибо, спасибо, я думаю, что этого хватит. Я обязательно раздам их у себя на родине когда приеду!

– О, какая честь, богиня Мариамман, будет хранить Вас во время Вашего путешествия и даст Вам здоровья на многие годы. Дайте мне адрес Вашей электронной почты, я вышлю Вам всю эту информацию электронном виде!

Логан передал все стопки брошюр Сурешу, и они начали обмениваться номерами телефонов и электронной почтой.

– А вот посмотрите – Маниш подвел Логана к двери, возле которой стояла увесистая металлическая конструкция, и не двусмысленно сказал – это наша коробка для пожертвований!

Логан очередной раз достал кошелёк и погрузил купюру в прорезь для пожертвований. Маниш проконтролировав процесс передачи банкноты в собственность храма, а за тем ещё больше расплывшись в улыбке, долго прощался с гостями.

– До свидания, да хранит Вас богиня Мариамман! – кричал им вслед Маниш и махал им рукой, пока они не скрылись из виду.

Пройдя немного дальше, Логан, с задумчивым видом, тяжело вздохнул и, достав из сумки пачку сигарет Parliament закурил.

– Что-то я не вижу на твоём лице блаженной улыбки, человека приближающегося к просветлению! – ухмыльнулся Суреш.

– Как то по-другому я всё это себе представлял, – задумчиво сказал Логан и выпустил струйку белого дыма – я уже второй день в Мумбаи, но пока не нашёл ничего того что ожидал. Такой же большой мегаполис как Лос-Анжелес, только здесь очень грязно и куча попрошаек.

– Я говорил тебе об этом, а если ты не получаешь удовольствия от того что даёшь милостыню нуждающимся, совсем не обязательно это делать. Если ты делаешь это не искренне, а лишь только потому, что тебе протягивают руку, и ты хочешь что бы от тебя отстали, это никак не поможет твоей карме. Тогда лучше проходи их стороной, все равно всем не поможешь!

– Возможно, ты и прав! – Логан остановился, поджал нижнюю губу и в нерешительности смотрел на мальчика.

– Меня преследует мысль, а зачем тебе понадобился этот храм? Ведь в Мумбаи большое количество более величественных и красивых храмов, которые стоило бы посетить в первую очередь. Зачем тебе сдался этот храм в трущобах?

– Суреш, ты смотришь в самую суть, ведь ты прав! – усмехнулся Логан – Один сотрудник отеля, где мы остановились, сказал мне, что в трущобах именно в этом храме можно купить курительные смеси!

– Так почему же ты не спросил у Маниша? Ты забыл? И что ещё за курительные смеси, которые продаются только в этом храме?

– Да мне как то неудобно было спрашивать.... Я подумал, что если вы знакомы, будет лучше – в нерешительности мямлил Логан – если об этом спросишь ты, а я тебе за это обязательно заплачу!

– Что-то я начинаю догадываться, к чему ты клонишь!

– Да, мы бы хотели покурить травки, – Логан поближе подошёл к мальчику и процедил сквозь зубы, – как в старые добрые времена. Садхир мне рассказывал, что купить травку в Мумбаи также легко, как снять номер...

– И ты решил послать меня в храм богини Мариамман, что бы я тебе купил травку у служителя храма?! – разгневано завопил Суреш, – А ты не охренел? – закричал мальчик, так что прохожие стали оборачиваться.

– Ну, нет, так нет – испугано сказал Логан и поднял кверху ладошки – я просто слышал, что даже многие монахи в Индии употребляют, марихуану для медитаций...

– А ты что себя монахом возомнил? – ухмыльнулся мальчик.

– Да нет, но, а почему тебя это так разозлило?

– Никогда не употреблял наркотики и тебе этого не советую!

– Хорошо, мне это тоже часто говорили в Америке.

– Вот и правильно говорили, и запомни не вздумай никогда спрашивать об этом у незнакомых людей и тем более в храмах! – отчитывал мальчик Логана.

– Хорошо!

– Человек может улыбаться тебе в лицо, а потом вызовет полицию и накрылась твоё заветное путешествие по Индии!

– Да ты прав, что-то я не подумал.

– А достать хороший афганский чарас в Мумбаи, а тем более в трущобах, в самом деле, не проблема! – улыбнулся Суреш.

– Чарас? – удивился Логан – Это тоже наркотик?

– Да! – усмехнулся мальчик – Хорошая, полностью натуральная, курительная смесь, которую тоже употребляют монахи! А то, что вы курите в Америке и называете это марихуаной, это просто пыль афганских дорог, по которым везут в Индию чарас!

– Дааа? И ты знаешь, где его взять?

– Ну, конечно же, а сколько тебе надо? Грамм? Десять грамм? Или может килограмм?

– О, Суреш, – расплылся в улыбке Логан – ну так как поездка будет долгая, думаю, грамм пять, а лучше давай нам грамм десять!

– Сто долларов и вечером чарас будет у тебя!

– Отлично! – глаза Логана заблестели, прикидывая выгоду сделки.

– Деньги вперед!

– Да, да, конечно! – Логан очередной раз послушно полез за кошельком и как то не уверенно вытащил из бумажника крупную купюру.

– Да не волнуйся ты, – купюра моментально переместилась в карман мальчика – я обещаю тебе, что всё будет честно, уже сегодня вечером ты сможешь покурить великолепный чарас!

– Ты мне дашь свой номер телефона?

– У меня нет телефона.

– Как же мы встретимся?

– Сейчас ты вызовешь себе такси, а вечером в двадцать ноль-ноль я буду ждать тебя здесь, на перекрёстке.

– Ты меня не обманешь? – недоверчиво спросил Логан.

– Я же тебе сказал, всё будет хорошо... и ещё, ты постоянно говоришь мы? Что ты имеешь в виду? Ты прилетел с компанией?

– Да ты правильно подметил, я прилетел с девушкой, это моя хорошая подруга, возможно, я вас познакомлю.

Глава четвёртая. Малышка Молли

Когда Суреш вернулся в мастерскую, Бабур как обычно отлынивал от работы. Он сидел на старом диване в наушниках, запрокинув голову на спинку, и покачивая головой в такт музыке, что-то внимательно рассматривал на потолке. Мальчик незаметно подкрался к Бабуру и хлопнул его по плечу.

– Ты опять бездельничаешь? – окрикнул его Суреш.

– А что, все равно работы нет, – вскочил Бабур и испугано посмотрел на приятеля – что мне делать?

– А тебе лишь бы ничего не делать, – улыбнулся Суреш – пойдём, выйдем, разговор есть. Они вышли на крыльцо мастерской и Суреш тихо обратился к Бабуру.

– Мне нужен чарас.

– Вот это хороший разговор! – обрадовался Бабур и полез рукой в карман штанов – Где-то у меня была припрятана пяточка, замечательного чараса!

– Нет, нет, ты меня не правильно понял, мне надо десять грамм...

– Ого, Суреш, зачем тебе так много? – удивился Бабур – Ты же всегда был против этого!

– Это не мне, я сегодня познакомился с иностранцем из Америки, он приехал с подружкой и они хотят покурить травки.

– А ты не боишься, что это какая-то подстава?

– Тебе-то уж точно нечего бояться, я тебе сейчас дам деньги, а ты мне принесёшь чарас сюда вечером в шесть.

– Хм... – задумался Бабур – Я могу тебе принести сюда в шесть десять грамм замечательного чараса за двести долларов.

– Что ты мне лапшу на уши вешаешь? Я дам тебе сто долларов и с учётом твоих чаевых? это вполне достаточно или я пойду искать в другом месте!

– Ты что, я так ничего не заработаю!

– А ты, что на мне заработать хочешь? – вскипел Суреш.

– Ладно, ладно, сто, так сто!

Стодолларовая купюра быстро исчезла в кармане Бабура.

– И даже не вздумай там себе отковыривать на пяточку! – сказал Суреш ему вслед.

Такси остановилось как раз напротив Суреша. В этот момент сердце мальчика забарабанило в груди, как будто пыталось вырваться наружу, он совершенно не мог понять, что с ним происходит.

Логан вывалился первым с переднего сидения и поспешил открыть заднюю дверь. В ярком свете фонарей показалась она... молодая, красивая, девушка, поразившая Суреша с первого взгляда. Девушка неспешно, вышла из машины, отбросив протянутую руку Логана. В её больших карих глазах пробежали чёртики, немного прищурившись, она, бросала взгляды то на Логана, то на Суреша.

– Я же говорил, что он придёт! – гордо сказал Логан.

Девушка была одета в короткие джинсовые шорты, удачно подчёркивающие её стройные ноги. Высокую грудь прикрывал небольшой топ, открывавший напоказ худенький, плоский животик. Из-под бейсболки BMW небрежно спадала копна кучерявых каштановых волос. Слегка вздёрнутый носик был щедро усыпан веснушками. У мальчика закралось подозрение, что он уже, когда то видел это девушку. Но на все эти вопросы – «Где и когда?», его разум однозначно ему отвечал «Нет, этого не может быть!»

– Логан ты счастливчик! – сказала девушка и по-мужски протянула Сурешу руку.

– Познакомься, это малышка Молли, а это – Суреш! – представил их Логан.

– Очень приятно познакомиться с Вами, милая леди... – мальчик слегка пожал её руку, ощутив теплоту её нежной кожи. Он смотрел Молли в глаза и чувствовал, как тепло наполняет его тело, проникая в самое сердце.

– Нет, нет, давай сразу на «ты» и без всяких этих леди, а за комплимент спасибо! – улыбнулась девушка.

– Ты принёс? – спросил Логан.

– Ну конечно, только давайте отойдём в сторону! – вздрогнул мальчик, отводя глаза от Молли, мысленно разбираясь со своими новыми ощущениями, которые почему то тоже показались ему знакомые.

Они зашли в тёмный проулок, Суреш достал из кармана чарас, упакованный в пачку от сигарет, и протянул его Логану.

– Дай я гляну! – сказала Молли, со знанием дела приоткрыла пачку и понюхала чарас, – Посвети!

Под светом фонарика телефона Логана, она начала тыкать чарас пальцем, затем взяла несколько крупиц, растёрла их у себя на ладони, а затем понюхала руки.

– С виду товар отличный! – констатировала она.

– Было бы не плохо его попробовать, – предложил Логан.

– Если полиция вас поймает с таким количеством чараса, вам влепят срок! – предостерёг их Суреш.

– Да надо его, где-то спрятать и брать от туда понемногу! – предложила девушка.

– Да проблем с полицией нам точно не надо! – согласился с мальчиком Логан.

– Молодец пацан, не подвёл! – подытожила Молли и глянула на мужчину.

– Да, Суреш отлично справился, – закивал головой Логан – с тобой приятно было иметь дело!

– Думаю, что Суреш заслужил коммиссионные! – не отрывая глаз от Логана, настойчиво сказала девушка и, достав из кармана пачку сигарет Parliament, закурила.

– Нет, что ты, это совсем не обязательно! – замахал руками мальчик.

Логан поджал нижнюю губу и неуверенно потянулся за кошельком.

– Ну, ты же понимаешь, что в Лос-Анжелесе ты бы за это заплатил в десять раз больше! – сказала девушка.

– Спасибо, Логан! – поблагодарил мальчик и моментально спрятал пятидесятидолларовую купюру в кармане штанов.

– Ты некуда не спешишь, мы планируем поужинать, не составишь нам компанию? – спросила Молли.

– С радостью, при условии, если вы привезёте меня обратно.

– Конечно же, обязательно привезём тебя туда, куда скажешь!

Они сели в ожидавшее их такси и поехали в сторону центра, а через полчаса, уже сидели в небольшом уютном ресторане индийской кухни, который им посоветовал водитель такси. Мальчик никогда не был в таких заведениях, самое большее, что он мог себе позволить – это сводить Амалу на своё день рождение в пиццерию, в их районе, поэтому чувствовал себя немного скованно. К ним подошёл официант и начал предлагать рыбу, но Суреш наотрез отказался и посоветовал всем воздержаться от употребления рыбы в Индии.

– Что же нам посоветует знаток местной кулинарии? – с иронией спросила Молли.

– Индия родина специй, у нас вы можете попробовать разнообразные блюда, – с удовольствием погрузился в эту тему мальчик – они отличаются насыщенностью вкуса и аромата. Только у нас вы ощутите настоящий вкус специй!

– Ты любишь готовить? – спросил Логан, удивленный такой рекламой индийской кухни.

– Мы готовим на работе, сначала это было как обязанность, а затем меня это увлекло, и я стал поклонником кулинарии!

– Тогда я доверюсь твоему вкусу! – предложила Молли и демонстративно придвинула к нему меню.

– Вы уже пробовали блюдо Тикка-Масала? – спросил мальчик, не смотря в меню.

– Нет, – ответила девушка, – но уже само название мне нравится#

– Картофель по Бомбейский? Ну а хоть лепешки Наан? – в ответ иностранцы только отрицательно покачали головой.

– Это очень вкусные блюда, это можно сказать, визитная каточка индийской кухни. Тикка-Масала – это блюдо с нежной тушеной курицей с овощами, щедро приправленной специями. Вам обязательно стоит ее попробовать!

Логан посмотрел на официанта и тот одобрительно закивав, добавил:

– Да, да и повар нашего ресторана готовит самую вкусную Тикку-Масалу в Мумбаи!

– Несите быстрее, от всех этих разговоров у меня разыгрался аппетит! – поторопил Логан официанта.

Сделав заказ, Логан получил сообщение и углубился в свой смартфон, мальчик разглядывал необычную ему обстановку, а Молли засыпала его вопросами:

– ... а ты давно обитаешь в трущобах?

– Не могу точно сказать, в детстве, я попал автокатастрофу – ответил Суреш и пальцем показал на свой глубокий шрам на лбу – и ничего не помню, что было до этого, но всю свою сознательную жизнь, я прожил в трущобах.

– А где же ты живёшь? – спросила девушка.

Между тем принесли заказ. Логан набросился на еду, уплетая двумя руками, а Молли продолжала расспрашивать мальчика.

– Я бездомный, живу я в мастерской по пошиву одежды, где и подрабатываю, – ответил мальчик.

– Да уж на самом деле, очень насыщенный вкус, – нахваливал курицу Логан – мне очень нравится!

– Вкус специй совсем другой, я тоже в восторге! – попробовала блюдо Молли и продолжила задавать вопросы – А сколько тебе лет?

– На этот вопрос я тоже ответить не могу, многие говорят, что я выгляжу на четырнадцать-пятнадцать, другие, что я рассуждаю как взрослый, и дают мне двадцать.

– Суреш ты говорил мне, что в Индии много сакральных мест, которые стоит посетить, ты знаешь, как туда добраться? – спросил Логан прожёвывая.

– Есть очень много способов можно на самолёте, можно на поезде или на автобусе, – ответил мальчик – но мне кажется, что самый лучший способ, это взять автомобиль в аренду и не быть привязанным к общественному транспорту.

– Да уж, – вздохнул Логан – здесь в Мумбаи сложно, что то найти. Думаю, что в глубинке сами мы точно, где-то заблудимся.

– А что это за сакральные места? – вмешалась Молли – О чём вы говорите?

– Логан рассказывал мне, что цель его поездки в Индию – внутреннее очищение и поиск жизненной гармонии. Исходя из этого, в первую очередь вам стоит посетить город Аллахабад. Считается, что капли амриты – напитка богов, делающих их бессмертными, упали на землю именно в том месте. Совсем скоро именно там пройдёт знаменитый «праздник кувшина» Кумбха Мела, – обряды массового паломничества индусов к святыням индуизма. Это очень яркий и красивый праздник, на который приедут миллионы паломников со всего мира!

Недалеко от Аллахабада находится город Варанаси, имеющий для индусов такое же значение, как Рим для католиков. Согласно легендам этот город был основан самим Богом Шивой пять тысяч лет назад. В пригороде Варанаси расположено священное место для буддистов Сарнатх, где Будда, по преданию, прочёл свою первую после просветления проповедь...

– Это здорово! – перебила его девушка – Я не совсем всё поняла, что рассказал Суреш, но мне очень нравится эта идея на машине попутешествовать по стране, посмотреть достопримечательности, местные обычаи. Логан, почему ты мне про это твоё – очищение и гармонию, ничего не рассказывал?

– Ты на многие вещи смотришь с иронией, я не знал, как ты это всё воспримешь.

– И я думаю Логан прав, вам обязательно нужен человек, который поедет с вами, возможно, какой то местный гид или просто местный житель, знающий местные обычаи и тесно связанный с религией.

– Суреш, ты только что описал себя, – сказал Логан и жестом подозвал официанта – я думаю, что ты для нас идеальный кандидат на должность гида!

– Точно, Суреш, ты должен поехать с нами, – загорелась этой идеей Молли, её глаза заблестели, и она положила свою руку на руку мальчика – это будет замечательное путешествие, я мечтаю увидеть Ганг и Гималаи!

– Я работаю, я не уверен смогу ли я с вами поехать.

Суреш прикидывал, как отреагирует Амала, узнав, что он не поехал с ней в деревню, а поехал с туристами путешествовать по стране. С другой стороны, работы в мастерской почти не было и возможно, что Лакшман сам попросит Суреша взять отпуск за свой счёт. Молли между тем просящим взглядом сверлила его взглядом, а теплота её рук снова начала наполнять мальчика.

– Пожалуйста, Суреш, не отказывай мне, Логан заплатит тебе денег за поездку, плюс все расходы мы берём на себя. Ведь, правда, Логан? – Молли вопросительно посмотрела на мужчину.

– Да, я готов заплатить тебе двести долларов сейчас и ещё столько же когда мы вернёмся! – сказал Логан и, улыбнувшись, сделал вид, как будто отсчитывает купюры.

Между тем подошёл официант и Логан с Молли, немного отвлекшись от беседы, погрузились в меню, выбирая вино. Для Суреша это было очень выгодное предложение, можно было заработать довольно крупную сумму денег и отправиться в путешествие по местам, о которых он мог только мечтать в комфорте с хорошей компанией. Ведь он ещё ни разу не выезжал за границы города. С другой стороны эти люди были ему ещё совершенно не знакомы, и он не мог быть уверен, что это поездка закончится хорошо.

– Если честно, то мне возможно и пришлось бы пойти в отпуск за свой счёт как раз сейчас, но я всё равно не уверен. Мне надо ещё все хорошо обдумать...

– Хороший ты мой, это будет твой самый лучший отпуск в жизни, – Молли придвинулась к нему на стуле, обняла за плечи и поцеловала в щёку – я тебе обещаю, что через две недели ты будешь в Мумбаи вспоминать об этом как о самом лучшем приключении в своей жизни!

Ну что тут было сказать, чудесный аромат духов Молли вскружили мальчику голову. Время вдруг остановилось и он всё снова, и снова ощущал нежное прикосновение губ на его лице, теплоту её рук...

... Суреш ты слышишь меня? – повторил Логан, выводя мальчика из транса – Ты сможешь найти нам хорошую машину?

– Да, конечно, я думаю лучше взять внедорожник. К тому же если Молли хотела бы включить в наше путешествие поездку в Гималаи, то там хороший внедорожник будет для нас не заменим. Брат моего хозяина Ананд, как раз занимается этим бизнесом, у него большой выбор автомобилей.

– Я хочу BMW X5! – сказала девушка и демонстративно поправила кепку с эмблемой одноимённого автомобиля – с красивым, мягким, кожаным салоном.

К этому времени официант принёс заказ, и американцы долго уговаривали мальчика выпить. В конце концов, он согласился, немного пригубив белого вина, за удачную поездку. Затем они сидели ещё около часа и обсуждали нюансы предстоящего путешествия, после

чего распрощались как хорошие друзья и вызвав мальчику машину с лихвой дали ему денег на такси. Суреш благополучно добрался домой, обмылся и лег на диван, но уснуть не мог. Все его мысли были прикованы к молодой девушке по имени Молли, она не выходила у него с головы, и он раз за разом прокручивал у себя в голове их встречу. Её выразительные карие глаза смотрели на него, её смех звучал у него в ушах, нежные губы целовали его снова и снова, и теплота её тела наполняла его.... Разум Суреша запеленал дурман мыслей и он провалился в сон.

Очутившись на зелёной поляне, вблизи неспешно текущей реки, Суреш увидел мальчика сидевшего в позе лотоса, под тенью развесистого фигового дерева. Мальчик искусно играл на флейте, а от его тела исходило синее свечение. Берег реки был покрыт сочной высокой травой, в которой паслись козы, а мальчик, играющий на флейте, по всей видимости, был пастухом. Подойдя ближе, Суреш обратился к мальчику:

– Здравствуй!

– Здравствуй Суреш! – ответил мальчик, и слегка поклонившись, положив свою флейту у ног.

– Где я?

– В пяти минутах ходьбы от нас находится деревня Гокула, в которой я живу.

У Суреша больше не осталось сомнений по поводу того, кто с ним разговаривает, его часто посещали сны или видения, в которых он видел Богов, но по большей степени он видел это со стороны, а теперь, впервые ему посчастливилось возможность с ними заговорить:

– Почему я вижу Вас? Почему вы приходите, ко мне во снах?

– Я уверен, что ты видишь только то, что хочешь! – ответил мальчик.

– И вы на самом деле существуете все вместе? Вы не просто фантазия моего мозга?

– Поверь своим глазам Суреш, зачем ты спрашиваешь о том, что знаешь?

– Ну, а почему именно я? Ведь другим людям снятся обычные сны!

– Потому что твой сон особенный, видеть этот сон способен лишь ты!

– Вы же осознаёте своё совместное существование! Как вы к этому относитесь?

– Относимся к этому, как к неизбежной реальности.

– Но религии же отрицают сосуществование разных Богов!

– Как можно отрицать то, что существует? Богов отрицают люди и религии, а не сами Боги! Верить или не верить это личное дело каждого, а отрицать то, что не знаешь, могут лишь невежды.

– Я бы очень хотел узнать, кем я был до автокатастрофы, почему меня никто не ищет!

– Как и сейчас ты был обычным мальчиком, с той лишь разницей, что твой разум был перегружен знаниями о будущем мира и смысле существования.

– Что то мне кажется, что не особо что то изменилось!

– Ты не изменился. Ты занимался тем, что изучал эту вселенную изнутри и искал свой правильный путь. Ты жил без родителей, а твой единственный близкий тебе человек, который оберегал тебя, в этом мире продолжает, так же как и прежде находиться рядом возле тебя. Вот поэтому и искать тебя было некому!

– И кто же этот человек?

– Твой ангел, спустившийся с неба и принявший человеческое обличие. Иногда ты его не замечаешь, но он всегда рядом возле тебя!

Мысли в голове Суреша заметались в разную сторону, в голове возникло тысячи вопросов, и он не знал с чего начать. Мальчик улыбнулся, поняв растерянность Суреша и сказал:

– Ты сможешь задать ещё один вопрос!

– В чём смысл жизни? – наугад спросил Суреш.

– В любви! – уверенно ответил Кришна и, взяв свою флейту, продолжил играть.

Суреш хотел спросить, что то ещё, но пелена сна рассеялась и он проснулся.

На следующий день Суреш подошёл к Лакшману и рассказал ему о своей просьбе пойти в отпуск. После долгих расспросов, с кем он едет и куда, Лакшман его отпустил и пообещал лично попросить у брата выбрать самый хороший автомобиль для друзей мальчика. В одиннадцать часов Суреш набрал Логана с рабочего телефона и сказал, что все договорённости в силе и они могут подъезжать через пару часов для того чтобы вместе поехать на стоянку выбирать авто. Сонный голос Логана пробурчал в трубку, что им надо ещё пару часов и бросил трубку.

Мальчик начистил до блеска свои сандалии, достал с комода новую, белую рубашку и шорты, которые ему подарил Лакшман в виде премии. В назначенный час Суреш вышел на крыльцо мастерской и в тени выгоревшего навеса, сев на стул стал ожидать приезд иностранцев. Молли увидела мальчика ещё до остановки такси и помахала ему рукой с открытого окна. Автомобиль остановился, и девушка выпорхнула на встречу Сурешу.

– Привет малой! – поздоровалась Молли и протянула руки мальчику, приглашая его в свои объятия.

Девушка была в лёгком, летнем платье, обнявшись, Суреш набрался смелости, и слегка коснулся своими губами её щеки. Изю всех сил стараясь вновь не впасть в ступор, мальчик, широко улыбнувшись, сказал:

– Привет, малышка Молли!

Логан был не в духе, он молча протянул руку мальчику.

– Логан вчера на радостях немного перебрал, – усмехнулась девушка и указала жестом пальцев на шею – теперь страдает.

Между тем на крыльцо вышел Лакшман, поглаживая свой животик и расплывшись в улыбке начал, как обычно, со своих шуток.

– Что я вижу, Суреш, у тебя новая невеста? – сказал он на английском, вгоняя мальчика в краску. – Эта милая леди американка, а как же та француженка, которая приходила на прошлой неделе? Суреш у нас местный Казанова меняет девушек, как перчатки!

Все кроме мальчика оценили шутку Лакшмана и дружно посмеялись. Суреш явно был не в восторге, он насупился и искоса бросал ненавистные взгляды на своего хозяина.

– Здравствуйте, здравствуйте уважаемые туристы из Америки, – Лакшман взял руку Молли и, нагнувшись, слегка дотронулся губами её пальцев – я очень рад видеть вас в Мумбаи. Меня зовут Лакшман.

– Вы очень любезны, я Молли.

Пожав руку Логану, Лакшман обратился к нему:

– Суреш мне рассказал, что вам нужен хороший автомобиль. Сейчас мы поедem к моему брату Ананду. У него самые лучшие автомобили в Мумбаи и выберем для вас лучший из лучших.

– Меня зовут Логан.

– Я очень рад нашему знакомству, господин Логан.

– Что Вы, не стоит этой помпезности, лучше просто Логан.

– Суреш очень умный мальчик, – Лакшман посмотрел на мальчика и понял по его суровому взгляду, что немного переборщил с юмором – вы не пожалеете что берёте его с собой, он будет для вас отличным гидом.

– У меня есть один вопрос, – Логан подозрительно посмотрел на мальчика – Суреш не совершеннолетний и меня беспокоит, не будет ли у меня проблем с полицией из того, что мы будем кататься вместе по всей стране?

– Я знаю мальчика не так уж давно, около года, но за это время я полюбил его как родного сына. Он бы мог, как и прежде работать у меня, но я не хочу, что бы Суреш бегал от полиции, я хочу, что бы он имел возможности, как и другие дети и перед ним были открыты все двери. Поэтому я несколько месяцев назад усыновил мальчика!

– Это очень благородный поступок с вашей стороны! – искренне сказала Молли.

– Теперь я отвечаю за этого ребёнка, как за родного сына, перед Богом и перед законом – Лакшман обнял мальчика и прижал к себе одной рукой – и вы должны пообещать мне, что с ним всё будет хорошо, и вы мне привезёте его обратно в целостности и сохранности!

Лакшман никогда такое не говорил мальчику и вообще редко когда проявлял чувства, в чей либо адрес, а не то, что признание в любви. Суреш думал, что Лакшман его усыновил только по причине того, что он боялся проблем с законом и получал на мальчика пособие. Ему было очень приятно это слышать, он забыл свою обиду и прижался к своему хозяину, а теперь и отцу.

– Спасибо Вам за эти слова, мне раньше никто такое не говорил! – сказал мальчик.

– Я обещаю, всё будет хорошо, мы будем заботиться о нём, а он будет помогать нам, – заверил его Логан.

– А я вам обещаю, что никаких проблем с полицией у вас не будет, у мальчика есть все документы, и он может их показывать кому угодно и сколько угодно!

Затем все сели в микроавтобус Лакшмана и поехали к его брату. Ананд был старший брат в семье, которому по наследству досталась часть бизнеса отца. Когда-то его отец Ракеш приехал в Мумбаи с глухой провинции и посилился трущобах, работая таксистом. Он любил ковыряться в автомобилях, покупал старые колымаги, ремонтировал их, шпаклевал, красил и перепродавал за хорошие деньги. Со временем это стало его основной работой. Через некоторое время он открыл небольшую мастерскую по ремонту авто, нанял людей. Через какое-то время ещё одну и ещё...

Ракеш приобщил к бизнесу своих сыновей, но Лакшман женился и его тесть перетянул его в бизнес по пошиву одежды. В шестьдесят два года Ракеш умер от инфаркта. К тому времени у него было три мастерских по ремонту автомобилей, две большие площадки по продаже старых автомобилей и крупнейшее в Мумбаи, агентство по прокату автомобилей. После смерти отца все его имущество поделили между его женой, двумя сыновьями и тремя дочерьми.

Ананд был таким же толстым весельчаком, как и его брат, но ещё более толстым и весёлым. Он вышел лично встречать своего брата с гостями, расплылся в улыбке и пригласил всех в свой неприметный с виду офис, который внутри оказался очень респектабельным. Знакомство с Анандом началось с перестрелки шутками между братьями, его юмор оказался на голову выше шуток Лакшмана, вызвав у гостей бурный смех.

Затем он усадил всех гостей в удобные кожаные диваны и дал указание секретарше сделать кофе. Суреш чувствовал себя скованно и поэтому постоянно молчал. Он понимал, что большой массивный стол из красного дерева, за которым сидит Ананд, стоит больше чем Суреш мог бы заработать за год и, несмотря на то, что ему было удобно, и комфортно он не мог расслабиться.

Ананд подробно расспросил, для каких нужд нужен автомобиль, где он будет эксплуатироваться и на какой период времени планируется аренда. Напив гостей ароматным кофе с шоколадными кексами, компания в хорошем настроении пошла, выбирать автомобиль. Ананд был замечательным продавцом, он подвёл гостей сразу к тому автомобилю, который и подошёл, BMW X5-ого, к сожалению Молли, не было, но зато был отличный VW Touareg. Автомобиль был как новый, они проехали на нём вокруг квартала и он всем очень понравился. Логан сторговался по цене аренды автомобиля на сто долларов в день, заплатил аванс за три недели и остался очень довольный.

Решили, не откладывать дело в долгий ящик и выехать в путь уже на следующий день, пораньше с утра. Приехав с агентства, мальчик обошел мастерскую и рассказал всем, что он берет отпуск на три недели и его не будет в городе. У него было много обязанностей по работе, и он с ответственностью подошел к тому, чтобы распределить эти обязанности среди своих коллег. Весть о том, что Суреш будет работать гидом у богатых американцев, быстро распро-

стрилась за пределы мастерской. Все друзья и знакомые мальчика приходили к нему до позднего вечера и расспрашивали на счет его путешествия, давали советы и хвалили за предприимчивость.

Лакшман дал мальчику свою добротную спортивную сумку, Джая – жена Лакшмана, сложила мальчику в дорогу бутерброды и фрукты. Она очень волновалась за Суреша, осуждая мужа за то, что тот отпустил мальчика с неизвестными ему людьми в такой долгий путь. Джая обещала, что будет молиться Богам, чтобы путешествие мальчика прошло хорошо, и попросила, Суреша чтобы он пообещал ей быть очень аккуратным в пути.

Особый интерес к поездке мальчика проявил его друг Бабур. Он подробно, в деталях, расспросил его об иностранцах и поездке. Бабур был очень горд за своего товарища. Вечером он обошел несколько кварталов, рассказывая всем, что его друг, поедет в путешествие по Индии на шикарной машине в компании богатых американцев. Он подарил ему свой выкидной нож и до поздней ночи выяснял у мальчика, куда тот планирует повезти американцев.

Суреш наконец-то решил купить себе недорогой смартфон, посчитав что, он ему непременно понадобится во время путешествия. Молли загрузила с вечера свой гардероб в два больших чемодана, сразу оценила вместимость нового авто. Вещи Суреша, с учетом того, что он сложил почти весь свой гардероб, вместились в спортивную сумку Лакшмана. Было уже около двенадцати, когда мальчик наконец-то уговорил Бабура отстать от него со своими расспросами и погрузился в приятные воспоминания о Молли, о Лакшмане и его жене Джае, которые его сегодня очень удивили с хорошей стороны, выступив в роли настоящих родителей.

Глава пятая. Начало путешествия

Первый пункт назначения в их маршруте был город Насик. По преданию – здесь в изгнании провёл четырнадцать лет индийский Рама, аватара Бога Вишну. В Насике находятся свыше ста древних храмов, древний пещерный город и знаменитые винные погреба Суллы. Кроме того, город находится всего в трёх с половиной часах езды из Мумбаи.

Без пятнадцати восемь, с небольшим опозданием, Логан с Молли подъехали на автомобиле к крыльцу мастерской. Провожать Суреша собралась целая делегация, человек двадцать. Каждый хотел на прощание обняться с мальчиком и дать ему напутствие в дорогу. Большой интерес провожающих вызвал большой яркий автомобиль Логана и сами иностранцы, которые очень редко посещали трущобы и для местного населения были в диковинку. Многие коллеги и соседи Суреша решили проявить уважение и подходили к Логану и Молли, и осыпали их комплиментами. Понимая, что процессия может затянуться очень на долго, Лакшман начал разгонять провожающих и, усадив Суреша на заднее сидение, долго махал ему напоследок рукой, пока автомобиль не скрылся за поворотом.

Более часа времени заняло у них медленное продвижение по утренним пробкам, прежде чем они выехали из города. Дорожное покрытие на автостраде желало лучшего, поэтому автомобиль не спеша двигался в общем потоке машин, позволяя пассажирам, вдоволь насладиться окружающим видом. Молли пожаловалась на ночной недосып и, откинувшись на переднем сидении успешно уснула. Логан молча крутил баранку, периодически потягивая из картонного стакана ароматный кофе, а Суреш с интересом смотрел в окно. Первые сорок минут в окне медленно проплывали отдалённые пригороды Мумбаи с придорожными отелями и кафе, фабрики и другие промышленные постройки, затем их стали чередовать поля и поросшие лесом холмы. Суреш периодически просматривал в своём новом смартфоне путь их передвижения по картам и тихо, чтобы не разбудить Молли, делился информацией с Логаном.

Через три часа езды Логан остановился возле небольшого придорожного кафе индийской кухни в небольшом городке Игатпури. По заверению википедии, как прочитал Суреш, место славилось своими живописными окрестностями у подножья гор – Западных Гат.

Молли потянулась как кошка и сонным голосом промурчала:

– Какое красивое место, куда мы приехали?

– Игатпури, ты выспалась? – спросил Суреш.

– Да, сейчас выпью кофе с круассаном и буду полна сил.

– Я и сам что-то проголодался, с радостью сейчас съем сочный стейк! – сказал Логан.

– Логан если ты хочешь, духовно очистишься, тебе следует руководствоваться в своей жизни принципом ахимсы – ненасилия. Индуисты ценят жизнь животных, признавая связь, существующую между всеми живыми существами во Вселенной. Тебе следует хотя бы на время нашего путешествия отказаться от мяса и рыбы, и к тому же ты сам мне рассказывал, что когда-то практиковал вегетарианство!

– Ты думаешь это необходимо? – недовольно спросил Логан.

– Да, дорогой сегодня твой стейк съем я! – захихикала Молли.

В кафе, чтобы Логану было не так обидно, Суреш предложил всем отказаться от мясных блюд. Изучая меню, Молли обнаружила широкий ассортимент вегетарианской еды, что позволило ей вдоволь насладиться шутками относительно нового рациона еды Логана. Суреш рекомендовал блюдо Алу Гоби из картофеля и цветной капусты, а на десерт взять Ладду из сухофруктов. Никто не стал спорить, и они снова доверились вкусу мальчика. К основному блюду вместо хлеба принесли румяные лепёшки чапати и местный чай масала. Сытно поев, Логан поглаживая животик спросил.

– Ну что Суреш, расскажи нам, что у нас сегодня в программе путешествия?

– Я предлагаю для начала, немного прогуляться, здесь очень живописные окрестности. Большинство сцен из индийского кино на открытом воздухе из-за этого снимают именно здесь. Вы любите индийское кино? – спросил Суреш.

– Могу тебе сказать Суреш, – ответил Логан – что Индийское кино не очень популярно в США и сказать тебе нравится или не нравится, то чего я ни разу не видел, я не могу.

– А я в детстве смотрела! Моя мама очень любит индийское кино и когда я была маленькой, мы всей нашей большой семьёй собирались возле телевизора и смотрели эти фильмы! Больше всех мне понравилось... Ммм, – задумалась Молли – как же оно называется, там описывается история двух сёстрах-близнецах, разлученных в младенчестве, одну из которых взяла к себе семья цыган!

– Зита и Гита? – попробовал угадать Суреш.

– Да, да, точно! Очень весёлое и доброе кино, оно мне понравилось больше всех, из индийских фильмов.

– Да это классный, старый фильм! – согласился Суреш.

– Мне нравится то, что индийские фильмы наполнены музыкой, – сказала Молли и растянулась в довольной улыбке, видимо вспомнив одну из сцен индийского фильма – они все мне напоминают мюзиклы с хорошим концом. Во всех индийских фильмах, которые я смотрела, любовь побеждает зло. Очень лёгкие и приятные к просмотру истории и, несмотря на то, что они все очень предсказуемые, мне всегда было очень интересно их смотреть!

– Надо будет и мне посмотреть, – сказал Логан – никогда даже об индийском кино и не слышал!

– Обязательно посмотри, – посоветовал Суреш – не пожалеешь! А после прогулки по окрестностям Игатпури ты ещё и сможешь увидеть в кино уже знакомые тебе пейзажи.

– Да пейзажи здесь красивые, даже вид с дороги захватывает. Думаю, что нам предстоит долгая, незабываемая прогулка! – сказал Логан.

– Да, после такой плотной трапезы, грех не прогуляться! – одобрительно ответила Молли.

Места, в самом деле, оказались райскими для путешественников, но назвать это прогулкой было сложно. Компания ездил с места на место, периодически выскакивая из машины, фотографируясь и ахая и охая от удовольствия. Погода радовала тёплым, солнечным днём, все наслаждались окружающими красотами, фотографировались, делали селфи и бурно обсуждали достопримечательности.

Молли больше всего понравился водопад. Припарковав автомобиль в тени небольшой рощи, уже из далека, слышался гул падающей воды. Это было феерическое место, пройдя по узкой тропинке в тени могучих деревьев им открылся чудесный вид – бурные потоки воды перекачивались через каменный уступ и белыми струями с грохотом падали с пятнадцатиметровой высоты, наполняли жаркий воздух приятной освежающей влагой. Люди фотографировались на фоне водопада, а многие не смотря на запрещающие таблички, плескались в воде, подставляя тела под ниспадающие потоки воды.

Суреш сбросил с себя футболку и бросился в водопад, недолго думая к нему прямо в одежде присоединилась и Молли. Падающие струи приятно массируют плечи и спину и они как дети плескались в воде, кричали и улюлюкали. Мокрое платье девушки прилипло к телу, обтягивая прелестную фигуру, подчеркивая изящную линию бедер и округлость груди. Мокрые пряди волос спадали на лоб и плечи. Молли выглядела очень сексуально, и многие индийские мужчины бросали на нее голодные взгляды.

Суреш тоже не мог отвести от нее глаз, его кровь закипала при виде ее аппетитных форм. Вдоволь накупавшись, они решили сделать фото на фоне водопада. Молли обняла мальчика рукой за талию, а он положил свою руку на ее бедро. Прижавшись, друг к другу они застыли, позируя Логану. У Суреша возникло непреодолимое желание развернуть девушку и слиться

с ней в страстном поцелуе. Его бурная фантазия на миг нарисовала страстный момент блаженства, но Молли вспорхнула и выбежала на берег, оставив мальчика одного в холодной воде...

Центр медитации представлял собой группу красочных и величественных сооружений, окружённых зелёными лужайками и красиво подстриженными кустами. Вход в центр был выполнен в виде многоуровневой пагоды, державшейся на шести мощных колоннах красного цвета. Высота самых высоких колон достигала десяти метров, образуя под пагодой огромную арку. Вся конструкция была украшена барельефами и сусальным золотом. Над аркой, у основания пагоды, было изображено золотое колесо сансары и надпись на нескольких языках – Ворота Мьянмы.

Внутри были красивые аллеи всё те же лужайки и подстриженные кусты. Центр украшали колонны, статуи, беседки с крышами в виде пагод и везде присутствовал символ – сансары. Прогуливаясь по аллеям, Суреш рассказывал об этом месте, о реинкарнации, о сансаре. Молли проявила живой интерес к этой теме и засыпала Суреша вопросами.

В центре находились два больших здания полусферической формы, так называемые ступы, которые содержат в себе реликвии, как правило, прах буддийских монахов или монахинь. Каждую ступу украшал величественный золотой купол. В этих зданиях и проходила практика медитации. Обучение медитации происходит в виде курсов, продолжающихся от трёх до десяти дней. Логан загорелся идеей пройти обучение медитации здесь у настоящего учителя, международной академии Випассаны. Суреш предложил попробовать найти учителя медитации, который сможет позаниматься с Логаном. Он побежал в сторону одного из зданий и скрылся из виду, оставив Логана с Молли поджидать его на скамейки в тени деревьев. Через минут пятнадцать он вернулся, ведя за собой средних лет мужчину в белой одежде.

– Познакомьтесь, пожалуйста, это уважаемые гости из Америки, сэр Логан и мадам Молли, – представил американцев мальчик – а это один из лучших учителей академии Випассаны, учитель Махавир.

– Приятно познакомиться! – Ответил Логан и пожал учителю руку.

– И мне приятно, – ответил Махавир, улыбнувшись и слегка пожав руку Молли.

– Сэр Логан специально прилетел в Индию, чтобы найти свой путь к просветлению! – сказал Суреш.

– Это радует, – сказал Махавир, приподняв руки в сторону Логана – что в Америки с каждым днём становится всё больше людей выбирающих путь очищения и просветления.

– Обучение в академии бесплатное, но каждый учащийся должен сделать пожертвование, столько, сколько сможет, – сказал Суреш.

– Да, да, это правильно, – закивал головой Логан.

– Ну что же мы тут стоим, пойдёмте, – сказал учитель и жестом пригласил идти в центр медитации.

– Пойдём Молли! – сказал Логан, взяв девушку за руку.

– Вы знаете, а я, наверное, воздержусь! – Ответила Молли и сделала шаг назад – Я еще не готова, мне всё это очень интересно, но мне надо ещё всё обдумать.

– Ну как хочешь, – разочаровано сказал Логан и посмотрел в сторону мальчика – а ты?

– Я составлю Молли компанию, думаю, со мной ей будет нескучно.

Логан махнул рукой и пошёл за учителем.

– Здесь замечательное место, думаю, мы здесь отлично погуляем, – сказал Суреш девушке.

– Спасибо, что не оставил меня одну, – задумчиво ответила девушка.

Они прошлись по парку, академии, нашли уютную беседку с видом на горы и устроились там.

– Почему ты отказалась идти с учителем? Мне показалось, что тебя заинтересовала эта тема.

– Я подумала, что это не правильно, ведь это другая религия, другая вера, а я христианка, – ответила Молли и показала золотой крестик, висевший у неё на цепочки.

– Если ты считаешь себя приверженкой христианства, то ты поступила правильно, нельзя изменять своей вере.

– В детстве меня крестили, это был не осознанный поступок, и даже моя мать была против... – ответила девушка и задумчиво посмотрела в даль.

– Как же это произошло? Разве можно это делать без согласия матери?

– Моя мать довольно необычная женщина, у неё психическое расстройство. Многие считают её ведьмой, поэтому мой дядя втайне забрал меня из дому, когда я была совсем маленькой, и отнёс в церковь. Он тоже считал мою мать ведьмой и хотел таким образом уберечь меня от зла, которое может передаваться по наследству.

– Почему её считали ведьмой?

– У неё были галлюцинации, она рассказывала, какие то непонятные истории, всем подряд, за что и поплатилась. Моя бабка была травницей, готовила всякие настойки, лечила соседей, знакомых, а злые языки наговаривали на неё что она ведьма. Вот и маме моей досталось, раздули неблагодарные соседи историю, что в неё дух ведьмы перешёл, от матери! А вообще она была нормальным человеком и даже работала медсестрой в больнице, пока ей диагноз не поставили.... А ты веришь в Бога Вину? – спросила девушка, пытаясь изменить тему разговора.

– И в Бога Вишну я тоже верю, но у меня по этому поводу особое мнение... – загадочно ответил Суреш.

– Интересно, какое же?

– Когда я оказался в приюте со мной работали психологи, они пытались помочь мне вспомнить моё прошлое, в том числе приверженцем, какой религии я был. Это немало важно для христианского приюта и я начал вспоминать. Все воспоминания были размытые и обрывистые, в основном они приходили ко мне в моих снах. Я вспомнил, как меня зовут, я вспоминал людей, с которыми мне приходилось общаться, их имена, лица. Очень часто мне приходили видения, в которых я видел бескрайние хвойные леса, по которым я бесцельно ходил, заснеженные пики гор, ревущий океан. Я видел очень много образов ночного неба, звёзд, часто видения звёзд как будто приближались ко мне, я видел их совсем рядом, как будто до них можно было дотянуться руками...

– Ты говоришь, что ты вспоминал людей, их имена! А смог ли ты отыскать, кого-то, кто знал тебя до катастрофы, которую ты пережил? – перебила его Молли.

– К сожалению, нет, исходя из той информации, которую выудили из меня психологи, руководитель приюта, в котором я жил, сделал вывод, что я из богатой семьи и возможно даже иностранец. Он надеялся, что мои родственники заплатят ему хорошие деньги и поэтому активно занимался поисками: давал объявления в газеты, в интернет, поиском моих родственников занималась полиция, но за четыре года он не нашёл никого!

– Очень странно, что тебя никто не искал, но как же это связано с твоим особым мнением веры в Бога?

– Я продолжал вспоминать, я вспомнил десять заповедей из Библии, имена апостолов и тексты из Евангелие. Это указывало на то, что я христианин и давало повод Николасу, моему пастырю приюта, думать о том, что я иностранец. Но затем я начал цитировать суры из Корана и рассказал своему психологу историю жизни пророка Мухаммеда, а потом, когда я поведал Николасу о Боге Вишну и его десяти аватарах на земле, я их окончательно запутал. В дальнейшем мне приходили видения из моей памяти, в которых я черпал знания и о других Богах.

– И какой же ты из этого всего сделал вывод? – было видно, что судьба мальчика очень заинтересовала Молли, и она очень хотела узнать, что же с ним произошло.

– В приюте Николас, отчаявшись, что меня найдут родственники начал готовить меня к усыновлению, и был бы большой плюс, если бы я был христианином. А мне продолжали приходить видения, и если бы я принял христианскую веру, я должен был отказаться от всех других Богов, а я не мог! – Суреш очень эмоционально рассказывал о своих воспоминаниях, и Молли понимала, что он ещё сам до конца не разобрался в своих мыслях – Для меня они все реальны, и я не могу между ними выбирать, понимаешь? Они для меня все существуют!

– Ты думаешь, что все Боги, в которых верят люди, существуют и знают о своём совместном существовании, и возможно даже общаются между собой?

– Я не задумывался о том, что они могут между собой общаться, хотя в принципе, почему бы и нет? Но я уверен в том, что они все существуют!

– Но как они могут существовать все вместе? Ведь если это так, то тогда получатся очень противоречивая история! Я себе такое даже не могу представить! – Молли очень серьёзно восприняла эту теорию и вопросительно развела руками.

– А ты представь себе это, переверни своё сознание, сотни миллионов людей верят в своих Богов и никто не сможет убедить их в том, что они не правы. Почему же ты себе это даже не можешь представить? – вскипел Суреш и даже встал со скамейки.

– Ну ладно, а кто же у них тогда главный? – с лёгкой иронией спросила Молли.

– Если ты меня не воспринимаешь серьёзно, я тебе больше ничего не буду рассказывать! – обиделся мальчик.

– Нет, ты что, ты очень интересно всё рассказываешь. Я задумывалась о существовании Бога, о высшей силе, которая сотворила вселенную, и у меня было своё представление о мире, а ты мне сейчас приводишь доводы, которые ломают все мои логические цепочки и мне сейчас очень сложно это всё осознать. Понимаешь? ... Но очень хочется! – добавила девушка немного погодя.

– Вот в этом вся загвоздка и есть... – задумчиво ответил Суреш.

– В чём?

– Кто у них главный? Ведь есть какая-то неведомая сила, которая управляет ими то, что заставляет их жить в мире и гармонии друг с другом...

– К чему ты клонишь? – перебила его Молли – Ты хочешь сказать, что кто-то из них управляет всеми другими?

– Возможно, а может быть этот кто-то, тот о ком мы даже и не догадываемся!

– Значит, по твоей теории есть Правитель Богов, который возможно их и создал!

– Именно так!!!

– Это просто жуть, это сносит крышу, фантастическая теория!

– Да, я и сам до конца не могу сложить все пазлы этой теории, но чем больше я об этом думаю, тем больше убеждаюсь в её правоте! – уверенно сказал мальчик.

– Откуда ты всё это взял, кто тебя подтолкнул к этой идее? – девушка не могла поверить, что у пятнадцатилетнего мальчика в голове такие мысли.

– Я не знаю, может быть, мне об этом кто-то и рассказывал до аварии. Я мало кому об этом говорю, вся эти идеи у меня в голове!

– Да уж, сила воображения важнее знаний... – сказала Молли, и они замолчали и надолго погрузились в свои мысли.

– И ещё есть одна странная вещь, которую я никак не могу объяснить...

– Какая?

– Иногда в жизни случаются ситуации, которые мне знакомы, хотя раньше такого со мной никогда не случалось. Я начинаю думать об этом и понимаю, что это мне когда то снилось во сне!

– Это как дежавю!?

– Да только я понимаю, что это был сон, но когда я этот сон видел, я не знаю и скорее всего он снился мне до аварии!

– Суреш ты знаешь, со мной тоже такое бывало! А ещё я могу тебе сказать, что уже несколько дней по ночам мне снятся совершенно другие сны!

– Что ты имеешь ввиду?

– Они стали более яркие! Раньше я в большей степени и не помнила того что мне снится по ночам, а теперь каждый сон как будто какое то захватывающее путешествие. Сны стали открываться мне всё больше с новыми подробностями и деталями – это звуки пения птиц, ароматы цветов, горячий песок под ногами! Это удивительно, раньше со мной такого никогда не было, может это на меня здешний климат так повлиял.

Взгляд Молли устремился вдаль, она прикрыла веки и погрузилась в приятные воспоминания о своих снах. Всё внимание мальчика было приковано к этому взгляду, с каждым днём Суреш всё больше и больше открывал для себя Молли, и с каждым днём она ему привлекала его сильнее. Она нравилась ему весёлая и бесшабашная, нравилась приветливая и дружелюбная, красивая и сексуальная, а теперь он открыл в ней интересного собеседника, с которым можно было говорить на разные темы. Несмотря на свой юный возраст, девушка показалась Сурешу очень умная, он видел в ней только плюсы и восхищался её красотой.

Пока задумчивый взгляд Молли летал по вершинам гор, у мальчика была прекрасная возможность рассмотреть девушку. Его взгляд прошёл по её длинным ресницам, карим глазам, пухленьким губам, взгляд опустил в декольте платья и глаза мальчика начал ласкать вздымавшуюся с каждым вздохом упругую грудь девушки. В этот момент Молли отвлеклась от своих мыслей, увидела, куда смотрит мальчик и, улыбнувшись, вопросительно посмотрела на Суреша.

– А вы давно знакомы с Логаном? – Суреш смутился, но не подал виду и наконец-то, набравшись смелости, решил задать мучающие его вопросы на тему отношений Логана и Молли.

– Нельзя сказать что давно, чуть больше года.

– Как вы с ним познакомились?

– Я работала горничной в доме его родителей, а он частенько заходил к ним и положил на меня глаз. У Логана не очень получалось построить нормальные отношения с девушками, его скверный характер отталкивал от себя хороших людей. Женщины использовали его в своих корыстных целях, а когда их амбиции зашкаливали, Логан начинал их ограничивать и тогда они его бросали. Когда я приехала в Америку, я сразу устроилась к Куперам, у меня ни было друзей, ни знакомых и особо выбирать было не из кого. А Логан не давал мне покоя и сначала показался мне очень даже милым. Он меня баловал, делал дорогие подарки, мы вместе хорошо проводили время, так и сошлись.

– Как получилось, что вы вместе поехали в это путешествие в Индию?

– Мать Логана узнала, что я сплю с его сыном, – без тени смущения сказала девушка – это ударило по её самолюбию и под предлогом сокращения персонала меня выгнали на улицу. Мне надо было искать новую работу, возможно, переехать из Лос-Анжелеса в другой город и не факт что мы бы продолжили общаться с Логаном. Он боялся меня потерять и поэтому уговорил меня поехать с ним, а я согласилась, потому, что уже год не была в отпуске и хорошая работёнка мне ещё не подвернулась.

У Суреша пробежала волна ревности, в глубине души до последнего у него тлела надежда, что Логан с Молли всего лишь друзья и теперь он узнал, что это совсем не так. Мальчик не произвольно нахмурился и, уже не волнуясь за бестактность, спросил:

– Ты сказала, что Логан боится тебя потерять, он испытывает к тебе какие-то чувства?

– Логан? Чувства?! Не смей меня! – фыркнула девушка – Единственное чувство которое он может испытывать, это чувство собственности! У нас просто взаимовыгодные отношения и всё!

Суреш был удовлетворён ответом девушки, его порадовал факт того, что у них с Логаном нет ничего серьёзного. Это давало ему маленький шанс расположить Молли к себе и добиться её любви.

– Суреш, а знаешь что? А давай сейчас прыгнем в машину, поедем в кафе и будем ждать Логана, уминая сочный стейк, пока он нас не видит! – предложила девушка, выведя мальчика из тумана мыслей.

За обедом Молли рассказала Сурешу о том, как ей нелегко было работать у Куперов. Хозяйке постоянно, что то не нравилось, со слов Молли она цеплялась к каждой мелочи. Отец Логана был настоящей свиньей, за которым требовалось ходить с пылесосом. Молли первое время очень страдала от того, что ей совершенно не нравилась эта работа, но у неё не было выбора, так как ей надо было срочно расплатиться с долгами. Коллеги в доме Куперов стали завидовали девушке из-за того, что она стала, встречается с сыном хозяйки, и постоянно пытались её подставить и, в конце концов, выставили её в лице матери Логана женщиной лёгкого поведения.

Как раз, окончив трапезу, позвонил Логан. Заехав за Логаном в центр медитации, Суреш и Молли нашли его в приподнятом настроении. Лицо мужчины приобрело оттенок блаженства и выглядело очень довольным. Логан решил больше не задерживаться в Игатпури и друзья без остановок направились в Насик. По дороге он делился впечатлениями о времени проведённом в центре медитации, в подробностях рассказывая об учителе Махавире. По его словам они долго беседовали, перед тем, как заняться медитацией, учитель оставил у Логану положительные, и очень приятные впечатления. Логан рассказал, что Махавир уже десять лет преподавал в центре, а до этого окончил университет в Дели и семь лет работал преподавателем философии, в свободное время – занимаясь медитацией.

Не смотря на то, что Насик был одним из крупнейших городов штата Махараштра, съехав с магистрали, которая проходила через центр города, взору компании предстал весьма своеобразная картина. Здания города представляли собой однообразные, ничем не выделяющиеся облупленные постройки от двух до пяти этажей. Плохая дорога не заканчивалась и Логан объезжая ямки на дорогах, несколько раз чуть не сбил водителей мопедов, которые сновали по дороге, не соблюдая никаких правил движения. По всей видимости, мопеды и велосипеды представляли собой основной вид транспорта в Насике, а несколько раз им даже повстречались повозки с буйволами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.